

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №25

Кемерово 2018

19 марта 2018
 ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
 ISSN 2500-1140
 УДК 378.001
 Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 19.03.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИОРДАНСКОМ ХАШИМИТСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ.....	3
Чекулаев С.С., Рзаева А.К., Швец Н.С.	
2. ДОГОВОР ДОБРОВОЛЬНОГО ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ.....	6
Байдеряков А.В.	
3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВАРВАРСКОГО ПРАВА	9
Калашникова Е.Б., Новикова Д.М.	
4. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ.....	12
Селиверстов Н.О.	
5. ПЕРЕХОД К ЭЛЕКТРОННОМУ НОТАРИАТУ.....	17
Гуркина Д.А.	
6. О ВОЗМОЖНОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ТРЕТЕЙСКИМИ СУДАМИ СПОРОВ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	19
Куралин В.В.	
7. УСИЛЕНИЕ ПРОЦЕДУРНЫХ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	27
Такеева А.Ж.	
8. АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ.....	31
Шалин А.А.	
9. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРИ КОТОРЫХ СУД ОТКАЖЕТ ИНДИВИДУАЛЬНОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЮ В СПИСАНИИ ДОЛГА ПРИ ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА.....	36
Ерошина Е.В.	
10. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ.....	44
Журкина О.В., Сохань Д.В.	
11. НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ.....	48
Давыдова А.Р.	
12. СУЩНОСТЬ, ВИДЫ И МЕТОДЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ.....	51
Давыдова А.Р.	

Чекулаев Сергей Сергеевич

Ассистент кафедры гражданского права и процесса Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
Аспирант Высшей школы правоведения Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
Программа подготовки: 12.00.07 – Корпоративное право; энергетическое право
E-mail: chekylaev@mail.ru

Рзаева Айнур Карамовна

Студентка Юридической школы Дальневосточного федерального университета
E-mail: alieva.aynur.98@mail.ru

Швец Наталья Сергеевна

Студентка Юридической школы Дальневосточного федерального университета
E-mail: natasha.shvets.98@mail.ru

Chekulaev Sergey

Assistant professor of the Department of Civil Law and process, School of Law, Far Eastern Federal
University, post-graduate student of the Higher School of Law of Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

Rzaeva Aynur

Student of the School of Law, Far Eastern Federal University

Shvets Natalya

Student of the School of Law, Far Eastern Federal University

УДК 347.633

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ИОРДАНСКОМХАШИМИТСКОМКОРОЛЕВСТВЕ****COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INSTITUTION OF ADOPTION IN THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE HASHEMITE KINGDOM OF JORDAN**

Аннотация. В настоящей статье анализируется опыт усыновления в Российской Федерации и Иорданском Хашимитском Королевстве. Реализуется попытка изучения норм Шариата, касающихся опеки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Проводится сравнение правовых последствий усыновления и некоторых аспектов тайны усыновления в данных государствах.

Annotation. This article analyzes the experience of adoption in Russia and the Hashemite Kingdom of Jordan. An attempt is made to study Shariah norms concerning the custody of orphans and children left without parental care. A comparison is made between the legal consequences of adoption and some aspects of the secrecy of adoption in these states.

Ключевые слова: семейное право, усыновление, усыновитель, усыновленный, Коран, Иорданское Хашимитское Королевство.

Keywords: family law, adoption, adopter, adopted, the Koran, the Hashemite Kingdom of Jordan.

На сегодняшний день во всем мире по различным обстоятельствам миллионы детей остаются без заботы и опеки родителей. Огромное количество детей остается брошено живыми родителями. Обязанность заботиться о них ложится на государство, которое помещает детей, оставшихся без попечения родителей, в детские воспитательные учреждения, где за ними осуществляется уход. Однако, к сожалению, ребенок, находящийся в воспитательном учреждении, чувствует себя обездоленным и ненужным, и, подобно обычным детям, нуждается в семейном тепле и родительской заботе. В этой связи во многих странах, в том числе в Российской Федерации и Иорданском Хашимитском Королевстве, существуют различные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Одной из таковых признается институт усыновления.

По данным Минобрнауки России детей, оставшихся без попечения родителей, насчитывается 54.5 тысяч человек [1]. Настоящие показатели указывают на особую актуальность проблемы детства в нашем государстве.

Несмотря на то, что многие дети в силу различных оснований остаются без опеки родителей, они по-прежнему имеют право воспитываться в семье, это им гарантирует институт усыновления.

В нынешней России такая форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признается приоритетной. Она регулируется нормами семейного законодательства, в частности Семейным кодексом РФ, Гражданским процессуальным кодексом РФ, Федеральным законом «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Федеральным законом «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», Федеральным законом «Об опеке и попечительстве».

В нормах семейного кодекса РФ отсутствует четкое определение термина «усыновление», также расходятся во мнении ученые в области семейного права. Наиболее удачным можно признать определение, данное Л. М. Пчелинцевой, которая понимает под усыновлением «юридический акт, в результате которого между усыновителями (усыновителем) и его родственниками, с одной стороны, и усыновленным ребенком – с другой, возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми, а также их родственниками по происхождению»[2].

В Иордании также существует форма отношений, напоминающая усыновление.

Тем не менее, Королевство в отличие от Российской Федерации не является светским государством, так как статья 2 Конституции Иорданского Хашимитского Королевства гласит «Ислам является религией Государства» [3]. Правовая система Королевства находится под серьезным влиянием Шариата. Религия регулирует в Иордании и отношения касающиеся вопросов опеки детей.

В Исламе слово «усыновление» не имеет конкретного значения, так как это подмена действительности, поскольку в мусульманстве невозможно постороннего человека сделать родным и чужой ребёнок не может стать продолжателем конкретного рода и потомства. Мусульмане могут брать в дом детей-сирот или детей, оставшихся без родительского попечения на воспитание. Они обеспечивают его всем необходимым, дают ему кров, одежду и пищу, обращаются с ним как с собственным ребёнком, однако не признают его родным. Взятие (принятие) ребенка-сироты(ы) в дом восхваляется в Исламе. Пророк Мухаммад сказал: «Я и тот, кто заботится о сироте и обеспечивает его, будем в раю вот так», – и он соединил указательный и средний пальцы [4].

Существенным отличием институтов усыновления в России и Иордании является наличие или запрет тайны усыновления. В России существует два типа усыновления – открытое и закрытое. При открытом усыновлении усыновленные сохраняют свою фамилию, а биологические родственники могут поддерживать с ними связь. При закрытом - усыновленные берут фамилию приемных родителей и рвут все связи с биологическими семьями.

В Королевстве, исповедующем ислам, разрешены лишь «открытые» усыновления, для избежания кровосмешения и сохранения связи с биологическими родителями, при наличии таковых. В Коране говорится «Зовите их [приемных детей] по именам их отцов, это – более справедливо перед Аллахом. Если же вы не знаете их отцов, то они являются вашими братьями по вере и вашими воспитанниками...» [4]. В свою очередь часть 2 статьи 134 Семейного кодекса Российской Федерации содержит возможность усыновителей, по их просьбе присваивать усыновленному ребенку фамилию усыновителя, а также указанное им имя. Отчество усыновленного ребенка определяется по имени усыновителя, если усыновитель мужчина, а при усыновлении ребенка женщиной – по имени лица, указанного ею в качестве отца усыновленного ребенка [5].

Дети, принятые на воспитание в мусульманские семьи, не приобретают право на наследство имущества приемных родственников после их смерти. В случае если человек не имеет собственного потомства или имеет, но желает оставить часть своего имущества «взятому на воспитание» ребенку, то он вправе дать последнему всё, что пожелает, но лишь при жизни; после смерти же он может завещать ему лишь одну треть своего состояния: «Амир Ибн Сад сказал: «Посланник Аллаха, ты видишь, до чего меня довела болезнь... И у меня ведь богатство, а наследует от меня только одна моя дочка. Может, мне отдать в милостыню две трети моего богатства?» Он сказал: «Нет.» Я сказал: «Тогда половину!» Он сказал: «Нет. (Одну) треть и треть это много.» [6]. Однако усыновленный имеет право наследовать имущество своих биологических родителей или ближайших родственников. Совершенно иная картина представляется в России, где «усыновленные дети и их потомство по

отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению» [5].

Ислам не запрещает воспитанникам жениться на приемных родственниках. Однако это запрещено, в случае наличия у них родства, которое может возникнуть в результате кормления грудным молоком ребенка, не достигшего двухлетнего возраста, одной женщиной [4]. В Коране говорится «Вам запретны ваши матери..., вскормившие вас молоком, ваши молочные сестры...» [4]. В Российской Федерации же согласно статье 14 Семейного Кодекса РФ не допускается заключение брака между усыновителями и усыновленными [5]. Таковой брак признается недействительным судом.

Имеется также разница в возрастном аспекте. Российское законодательство не предусматривает возрастного предела для усыновителей. Семейный кодекс закрепляет лишь необходимую разницу в возрасте между усыновителем и усыновленным ребенком, который должен быть, как правило, не менее шестнадцати лет. В Иордании же установлены возрастные ограничения для лиц желающих взять ребенка на воспитание: 55 лет для мужчин, 50 лет – для женщин.

Таким образом, усыновление (удочерение) ребенка в мусульманских странах, в том числе в Иордании, где данный институт регулируется нормами Шариата, не имеет правовых последствий, в отличие от усыновления (удочерения) по российскому законодательству, в котором закреплено равенство усыновленных детей и родственников по происхождению в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях.

Жители Иордании относятся к ребенку как к своим собственным детям в отношении любви к нему и общения, тем не менее, усыновители не признают его родным и не разделяют с ним фамилию. Для мусульман усыновление ребенка является добродетельным поступком, который сопровождается большой наградой в следующей жизни. Правовых аспектов мусульманское усыновление не имеет. Отцовство и материнство ребенка является привилегией его биологических родителей, которая не может приписываться лицам, являющимся усыновителями ребенка. Ислам не допускает становление усыновленных детей полноценными членами семьи и наделение их правами и обязанностями, имеющихся у родных детей, что диаметрально отличается от института усыновления в России, где между лицами складываются близкие родственные отношения, сопровождающиеся юридическим закреплением данных отношений.

Библиографический список:

1. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3414174>.
2. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России: учебник. М.: Норма.2012. - 702 с.
3. Конституции государств (стран) мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=82>.
4. Коран: Священная книга мусульман (перевод с арабского и предисловие Т .А. Шумовского). М.,1995; Священный Коран; страницы вечных мыслей. Поэтический перевод с арабского Теодора Шумовского. М. - СПб, 2001; Священный Коран: страницы вечных мыслей. Поэтический перевод с арабского Теодора Шумовского. М. - СПб, 2004.
5. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996, N 1, ст. 16. (с изм. и доп. от 01.05.2017).
6. Энциклопедия хадисов. Сахих Муслим. 25. Книга завещания. Хадисы №№ 1627-1637. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hadis.info/25-kniga-zaveshhaniya/814/>.

Байдеряков Алексей Васильевич
Baideryakov Alexey Vasilyevich
Казанский авиационный институт

УДК 368

ДОГОВОР ДОБРОВОЛЬНОГО ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ

THE CONTRACT OF VOLUNTARY PERSONAL INSURANCE

Аннотация. Довольно часто договора добровольного личного страхования заключаются в пользу лица (выгодоприобретателя) иного, чем физическое лицо, подлежащее страхованию по этому договору. В статье проводится анализ действующего законодательства на право назначения иного, чем физическое лицо, подлежащее страхованию, выгодоприобретателя во вновь заключаемых договорах добровольного личного страхования.

Annotation. Quite often, voluntary personal insurance contracts are concluded in favor of a person (beneficiary) other than an individual subject to insurance under this contract. The article analyzes the current legislation on the right to appoint a different person than the individual subject to insurance, the beneficiary in the newly concluded voluntary personal insurance contracts.

Ключевые слова: Договор личного страхования, застрахованное лицо, выгодоприобретатель.

Keywords: personal insurance contract, insured person, beneficiary.

Размышления и анализ на тему о том: **Кто может являться выгодоприобретателем в договорах добровольного личного страхования, в соответствии с действующим законодательством?**

Согласно п.3 комментариев к ст.927 ГК РФ:

Основным нормативным актом в сфере организации страховой деятельности является Закон об организации страхового дела (Далее-Закон о страховании). Он регламентирует отношения, связанные с государственным надзором за деятельностью страховщиков и лиц, оказывающих сопутствующие страхованию услуги.

Предписания о страховых обязательствах в основном сосредоточены в гл. 48 ГК РФ.

Поэтому, поиск ответа на поставленный вопрос проводился на соответствие Договоров добровольного личного страхования Гражданскому кодексу РФ (Далее-ГК РФ) и Закону о страховании.

Статья 934 ГК РФ. Договор личного страхования

1. По договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью **самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица)**, достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, **в пользу которого заключен договор.**

2. Договор личного страхования считается заключенным в пользу застрахованного лица, если в договоре не названо в качестве выгодоприобретателя другое лицо. В случае смерти лица, застрахованного по договору, в котором не назван иной выгодоприобретатель, выгодоприобретателями признаются наследники застрахованного лица.

Договор личного страхования в пользу лица, не являющегося застрахованным лицом, в том числе в пользу не являющегося застрахованным лицом страхователя, может быть заключен лишь с письменного согласия застрахованного лица. При отсутствии такого согласия договор может быть признан недействительным по иску застрахованного лица, а в случае смерти этого лица по иску его наследников.

Поставленный в статье вопрос возникает из ч.2 ст. 934 ГК РФ:

Из ч.2 ст.934 ГК РФ следует, что **при назначении в договоре личного страхования иного, чем физическое лицо, подлежащее страхованию, выгодоприобретателя, основополагающим является согласие застрахованного лица.**

Согласно п.2 ст.942 ГК РФ:

2. При заключении договора личного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение:

1) **о застрахованном лице;**

2) о характере события, на случай наступления которого в жизни застрахованного лица осуществляется страхование (страхового случая);

3) о размере страховой суммы;

4) о сроке действия договора.

Согласно ч.1 ст.957 ГК РФ, **Договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса.**

Согласно ч.2 ст.957 ГК РФ, **Страхование, обусловленное договором страхования, распространяется на страховые случаи, происшедшие после вступления договора страхования в силу, если в договоре не предусмотрен иной срок начала действия страхования.**

В ст. 938 ГК РФ и статьях 5 и 6 Закона о страховании дано ясное и четкое определение Страхователю и Страховщику. А понятие «застрахованное лицо» часто употребляется, но однозначного определения ему в законе не дано.

Напрашивается вопрос: **А кто это такой - «Застрахованное лицо»?**

1) Понятие «застрахованное лицо» подразумевает, что определенное событие с указанным физическим лицом уже произошло.

Застрахованный, по договору личного страхования, – это физическое лицо, в отношении которого **осуществляется страхование по Договору**, или, в **отношении которого Договор страхования вступил в силу** (ст.957 ГК РФ).

2) Согласно абзаца 4 п.3 ст.3 Закона №4015-1 (О страховании), **«По требованиям страхователей, застрахованных лиц, выгодоприобретателей, а также лиц, имеющих намерение заключить договор страхования, страховщики обязаны разъяснять положения, содержащиеся в правилах страхования и договорах страхования...».**

В законе четко разделены страхователь, **застрахованное лицо**, выгодоприобретатель и **лица, имеющие намерение заключить договор страхования.**

3) Согласно п.1 ст.934 ГК, **«По договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).».**

П.5 комментариев к ст.934 ГК РФ, **«При личном страховании застрахованным лицом является гражданин, в жизни которого могут произойти обстоятельства, служащие страховыми случаями.** Застрахованное лицо часто не совпадает со страхователем. **Личность застрахованного должна быть вполне определенно указана в договоре** (подп. 1 п. 2 ст. 942 ГК)».

В абзаце 2 части 2 комментариев к ст.927 ГК РФ указано: **«страховой случай - фактически наступившее событие, от которого застраховался страхователь».**

Согласно п.2 ст.9 Закона №4015-1 (О страховании): **«Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам».**

Теперь обобщим, что написано выше:

Застрахованное лицо по договору добровольного личного страхования-это физическое лицо, **которое указано в Договоре страхования (ст.942 ГК РФ) и, в отношении которого, Договор страхования вступил в силу (ст.957 ГК РФ).**

А **до этого момента** физическое лицо является или **лицом, выразившим намерение заключить Договор страхования**, или **лицом, давшим согласие на заключение в отношении него Договора страхования** (ст.157.1 ГК), то есть **не является застрахованным лицом.**

Можно, сказать и по-другому, чтобы легче было отследить временную последовательность наступления определённых событий.

Физическое лицо, выразившее намерение заключить Договор добровольного личного страхования или, давшее согласие на заключение в отношении него Договора добровольного личного страхования, становится застрахованным лицом только после вступления в силу Договора страхования.

А теперь, исходя из указанных выше рассуждений, рассмотрим п.2 ст.934 ГК РФ:

2. Договор личного страхования считается заключенным в пользу застрахованного лица, если в договоре не названо в качестве выгодоприобретателя другое лицо.

Договор личного страхования в пользу лица, не являющегося застрахованным лицом, в том числе в пользу не являющегося застрахованным лицом страхователя, может быть заключен лишь с письменного согласия застрахованного лица.

Из вышеизложенного следует, что ко вновь заключённому в отношении конкретного физического лица Договору добровольного личного страхования может относиться только первая часть предложения абзаца 1 п.2 ст.934 ГК РФ.

А для остального требуется письменное согласие застрахованного лица, которым становится физическое лицо только после вступления в действие Договора страхования.

Следовательно, всё остальное, указанное в п.2 ст.934 ГК РФ, может относиться не к заключению Договора страхования, а к изменению, уже вступившего в силу, Договора страхования.

Напрашивается вывод, что, в любом, вновь заключенным, Договоре добровольного личного страхования, застрахованным лицом и выгодоприобретателем может быть только одно и тоже физическое лицо.

Или, по другому, по вновь заключенному Договору личного страхования может быть застраховано только физическое лицо (в единственном числе) и только в его же пользу.

Всё остальное, указанное в ст.934 ГК РФ, может относиться только к изменению уже существующего Договора страхования.

Далее напрашиваются выводы по ст. 934 ГК РФ:

1) "может быть заключен лишь с письменного согласия застрахованного лица".

«Может быть заключен» означает, что речь идёт о ещё не заключенным договоре добровольного личного страхования. А получается, что не может, т.к. на момент заключения(подписания) договора добровольного личного страхования физическое лицо, подлежащее страхованию, ещё не является застрахованным лицом.

2) «Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключен договор».

Получается, что, по заключаемому договору добровольного личного страхования, право на получение страховой суммы может принадлежать только физическому лицу, подлежащему страхованию.

Из проведённого анализа следует:

1) В заключаемых договорах добровольного личного страхования, выгодоприобретателем может быть только само физическое лицо, подлежащее страхованию.

2) Статья 934 ГК РФ в части, где требуется согласие «застрахованного лица», не может быть действительной и применяться при заключении договоров добровольного личного страхования.

3) Договоры добровольного личного страхования, в которых указан выгодоприобретатель иной, чем физическое лицо, подлежащее страхованию, заключены с нарушением действующего законодательства.

Библиографический список:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации.

2. Федеральный закон №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Калашникова Елена Борисовна

канд. юрид. наук, доцент
кафедра теории и философии права
ФГБОУ ВО Самарский государственный экономический университет
РФ, Самара.
E-mail: sseu.process2005@yandex.ru

Новикова Дарья Максимовна

Студент 1 курса Института права
ФГБОУ ВО Самарский государственный экономический университет
РФ, Самара.
E-mail: rigbi2018@yandex.ru

Kalashnikova Elena Borisovna

Cand. legal. Sciences, Associate Professor
Department of theories and philosophies of law
FEDERAL STATE in Samara State Economic University
Russia, Samara
E-mail: sseu.process2005@yandex.ru

Novikova Darya Maximovna

a student of the Institute of law
FEDERAL STATE in Samara State Economic University
Russia, Samara
E-mail: rigbi2018@yandex.ru

УДК 34

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВАРВАРСКОГО ПРАВА**THE MAIN DIRECTIONS OF THE BARBARIC LAW**

Аннотация: В статье на основе разносторонних подходов к вопросу об изучении кодификации нормативно-правового материала варварском праве и целесообразности источников права, авторы высказывают свою точку зрения по поводу развития права варварских народов.

Abstract: In the article, on the basis of various approaches to the question of studying the codification of the normative legal material of barbarian law and the feasibility of sources of law, the authors express their views on the development of the law of barbarian peoples.

Ключевые слова: Варварское право, эдикт, законодательство, кодификация, судебник, феодальные отношения.

Keywords: Barbaric law, edict, legislation, codification, the judiciary, feudal relations.

Говоря о варварском праве, следует для начала сразу разграничить, кто есть варвары и почему. Для точного определения стоит обратиться к статье Степанова С.Л. на предствленную тему¹: «Варвары — этим именем греки называли всех, не принадлежавших к их народности, придавая ему оттенок пренебрежения. Римляне в том же смысле употребляли это выражение, называя всех неримлян и негреков, но в конце империи, ввиду частых столкновений с германцами, этот термин преимущественно прилагался к последним. Он настолько вошел в жизненный оборот, что сами германцы стали называть себя, как можно видеть из их юридических памятников». Исходя из вышенаписанного, можно заключить, что именно о юридических памятниках германцев послеримского времени и будет идти речь в настоящей статье.

Социальные отношения варваров, в их обществе можно выделить три социальных состояния: свободные (фрилинги), полусвободные (лэты) и несвободные.² Свободные у германцев были равноправны и полноправны. Каждый свободный имел право носить оружие, участвовать в

¹См.: Варвары // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб, 1890—1907, С. 601

народном собрании, в суде, в военных походах, в распределении трофеев, каждый свободный имел землю. Позже отмечается появление знати (адэл), из которой избирались вожди и позднее короли. Знатность имела не сословный, но родовой характер и определялась принадлежностью к наиболее древнему и многочисленному роду.

До VI века варвары не знали письменного права, вся общественная жизнь варваров регулировалась неписанным обычаем,³ поддерживавшимся в моральном сознании племени. Хранителями обычая выступали старейшины и годи. Обычное право не знало судебной бюрократии, полиции, пенитенциарных учреждений, адвокатуры и прокуратуры. Сторону обвинения представлял сам истец, а сторону защиты – ответчик; истец должен был сам обеспечить присутствие ответчика в суде. Суд был состязательным, гласным, публичным. Принуждение осуществляла сама родовая община. Предположим, объявленный вне закона должен был быть убит тем соплеменником, кто первым встретит осужденного. Каждый мог завладеть любой частью имущества осужденного, а высшей мерой наказания считалось изгнание из племени⁴.

Существовала кровная месть:⁵ долгом чести считалось мстить за убитого сородича, и наоборот, полным бесчестьем считался отказ от мести; между родами и племенами, враждующими по мотивам кровной мести, велся негласный учет жертв, и надлежало поддерживать паритет среди убитых того или иного статуса с каждой стороны. Известны так же случаи, когда жены отказывали мужьям в супружеских обязанностях из-за лежащего на них бесчестья, так как их род имел на своем счету на одного убитого меньше, чем враждующий род. Практиковались ордалии – божеский суд, и талион – принцип равного возмездия за ущерб. В случаях невозможности выявить победившую в судебном состязании сторону могли прибегнуть к поединку между истцом и ответчиком; правым считался тот, кто побеждал. Если обвиняемый не мог доказать своей невиновности, то его после клятв подвергали испытанию – опусканию руки в кипяток: если рука сохраняла свои функции, то считалось, что испытуемый дал верную клятву, и обвинение с него снималось, в противном же случае он объявлялся виновным.

Обычное право различало честное и подлое убийства. Убийство открытое, публичное, лицом к лицу, не считалось преступлением. Убийство безоружного, в спину, из-за угла, спящего, находящегося в опьянении рассматривалось как тяжкое преступление. Обычному праву известна градация правовой защиты, однако основанием для таковой были не социальное положение, не знатность или богатство, но эгалитарная родоплеменная мораль: больший уровень правовой защиты имел слабый – ребенок, беременная или безоружная женщина. Кровная месть и самосуд, самые негативные проявления обычного права варваров, исчезли только с образованием королевств и кодификацией.

Первые варварские законы были записаны по инициативе королей тех германских народов-конфедератов, которые осели на территории Римской империи.⁶ При этом действовали различные факторы: мощное воздействие письменной античной культуры, желание иметь письменное право и поставить германские нормы на один уровень с римскими, определить взаимоотношения между ними и римлянами, организовать управление в новых условиях, усилить позиции королевской власти, утвердить христианство. Это определило сложное содержание варварских законов, носивших казуистический характер, состоящих из норм германского обычного права, римского, римского вульгарного. Большую часть текстов варварских законов занимают перечни штрафов за различные правонарушения, но также присутствуют процессуальные, гражданско-правовые и государственно-правовые положения.

Первыми письменными законами стали Варварские правды — записи норм права, действовавших у древнегерманских народов в период складывания у них государства, составленные в V—IX веках.

² См.: Неусыхин А. И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв. — М., 1956, С. 74.

³ См.: Шервуд Е. А. Законы лангобардов: обычное право древнегерманского племени. — М., 1992, С. 308.

⁴ Калашникова Е.Б. // Салическая правда, как источник варварского законодательства. — Спр, 2017, С. 2.

⁵ Тодд Малькольм. Варвары. Древние германцы. Быт, религия, культура. — М., 2005, С. 59

⁶ Шкунаев С. В. Германские племена и союзы племён // История Европы. — М., 1988. Том 1. С. 307.

Играли роль судебных, то есть перечней штрафов и других наказаний за те или иные преступления. Латинское название этих памятников *Lex* («закон») с добавлением названия племени или народа во множественном числе родительного падежа (например, *Lex Saxonum*). На русском языке они, по аналогии с Русской правдой, называются «правдами».

Самая ранняя из всех сохранившихся варварских правд — Вестготская правда,⁷ заменившая правду короля Эйриха в 654 г. В конце V в. — начале VI в. была составлена Бургундская правда, в VI в. — Салическая и Рипуарская правды, в VII в. — Англосаксонские правды и Эдикт Ротари (Лангобардская правда), в VII—VIII вв. — Баварская и Алеманнская (Швабская) правды, в конце VIII в. — начале IX в. — Хамавская правда, а также Саксонская, Тюрингская и Фризская правды.

Варварские законы возникали по-разному и принимали различную форму — королевского эдикта (лат. *edictum*) или всенародного соглашения (лат. *tractus*). Все варварские законы (кроме англо-саксонских, которые не всегда включаются в их число) записаны на вульгарной латыни с вкраплениями германских слов, что затрудняет интерпретацию текстов, редко снабженных глоссами с германскими терминами. При существовании различных законов в рамках одного государства, а также наличии смешанного населения получил развитие принцип персонального права, согласно которому законы применялись исходя из этнического происхождения лица, а не по территориальному принципу.

Варварские правды дают ценный материал для изучения уровня производительных сил, форм собственности, дифференциации общества, то есть социально-экономических отношений в период зарождения феодализма. Большинство варварских правд сохранилось до нашего времени. Они отражают и некоторые элементы родового уклада (разные типы общин, военную демократию) и являются важнейшим источником для изучения развития германских народов в период раннего феодализма. Они перестали применяться с утверждением феодальных отношений, уступив место феодальному законодательству.

Библиографический список:

1. Вольфрам Х. Готы: от истоков до середины VI в. — СПб, 2003, С. 90
2. Калашникова Е.Б. // Салическая правда, как источник варварского законодательства. — Спр, 2017, С. 2.
3. Неусыхин А. И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв. — М, 1956, С. 74.
4. Тодд Малькольм. Варвары. Древние германцы. Быт, религия, культура. — М., 2005, С. 59
5. Шервуд Е. А. Законы лангобардов: обычное право древнегерманского племени. — М, 1992, С. 308.
6. Шкунаев С. В. Германские племена и союзы племён // История Европы. — М., 1988. Том 1. С. 307.
7. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб, 1890—1907, С. 601

⁷ Вольфрам Х. Готы: от истоков до середины VI в. — СПб, 2003, С. 90

Селиверстов Николай Олегович**Seliverstov Nikolay Olegovich**

Магистрант 3-го курса Рязанской Академии ФСИИ России

E-mail: Kolvandor@mail.ru

УДК 343.1

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ****PROBLEMS OF APPLICATION OF THE INSTITUTION OF ADMINISTRATIVE
PREJUDICE IN CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В последние годы в РФ получил свое возрождение, когда то существовавший в уголовном праве СССР институт административной преюдиции. Данный институт представляется многим авторам довольно спорным и требует более четкой законодательной регламентации. Суть административной преюдиции заключается в признании совершения административного правонарушения лицом, которому было назначено административное наказание за аналогичное правонарушение, совершенное ранее в течение определенного периода времени, в качестве юридического факта, служащего основанием для привлечения уже к уголовной ответственности. Что в свою очередь размывает границы административного и уголовного права и позволяет нормам этих разных отраслей права переплетаться друг с другом.

Abstract: in recent years, the Russian Federation has received its revival, when that existed in the criminal law of the USSR Institute of administrative prejudice. This institution seems to many authors is quite controversial and requires a more clear legislative regulation. The essence of administrative prejudice is to recognize the Commission of an administrative offense by a person who has been imposed an administrative penalty for a similar offense committed earlier within a certain period of time, as a legal fact that serves as a basis for criminal prosecution. This, in turn, blurs the boundaries of administrative and criminal law and allows the norms of these different branches of law to intertwine with each other.

Ключевые слова: Административная преюдиция, совершенствование, анализ, общественно вредное деяние, общественно опасное деяние, наказание, принцип, право.

Keywords: Administrative prejudice, improvement, analysis, socially harmful act, socially dangerous act, punishment, principle, law.

Вопросы применения института административной преюдиции в уголовном праве РФ, в последние годы стали крайне актуальны. Некоторое время назад с принятием нового уголовного кодекса 1996 года, Российское уголовное право отказалось от данного института, который был довольно широко распространен в СССР. Но в последнее время наметилась тенденция к возрождению института административной преюдиции. Сейчас в УК РФ насчитывается порядка 5 статей с административной преюдицией. Административная преюдиция предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности лица, которое повторно его совершило в течении определенного промежутка времени и было привлечено за это к административной ответственности.

В данном институте существует несколько выраженных проблем, например проблема при конструировании составов преступлений с административной преюдицией, где специальный субъект обозначен как лицо подвергнутое административному наказанию. Так в законодательстве отсутствует установление определения момента, с которого надо учитывать наступившее ранее административно наказуемое поведение лица. Проблема квалификации данных преступлений состоит в том, что непонятно с какого времени лицо приобретает признаки специального субъекта преступления. Так момент наступления признаков специального субъекта связан с необходимостью решения вопроса об учете административных правонарушений, которое лицо совершило до вступления в силу соответствующих статей УК РФ.

Такая проблема возникает при квалификации общественно опасных деяний предусмотренных статьями 151.1 УК РФ (Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции), 212.1 УК РФ (Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования), 264.1 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию), 284.1 УК РФ (Осуществление

деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности), 314.1 УК РФ (Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений).

Более подробно данную проблему можно рассмотреть на примере ст. 264.1 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию). Так согласно диспозиции данной статьи, субъект преступления - специальный и обладает кроме общих признаков, специальными обязательными дополнительными признаками, а именно: лицо управляет автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством; это лицо находится в состоянии опьянения; это лицо подвергнуто административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Так же имеется альтернативный признак, то есть наличие судимости за совершения преступления, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ. Такие признаки как управление механическим транспортным средством и нахождение лица в состоянии опьянения вопросов не вызывают потому что имеется их судебное (первый признак) и нормативное (второй признак) толкование.

Так, Пленум Верховного Суда РФ дал следующее разъяснение: субъектом преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ, является достигшее 16 летнего возраста лицо, управлявшее автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством, предназначенным для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем. Им признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства, а также лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением [5,4].

Второй же признак раскрывается в примечании № 2 к ст. 264 УК РФ: "для целей настоящей статьи и статьи 264.1 настоящего Кодекса лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств или психотропных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации".

Альтернативные признаки так же вполне ясны (наличие у лица судимости). Однако этого нельзя сказать о таком признаке как наличие у лица административного наказания за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или за невыполнение требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Так для определения времени в течении которого человек считается административно наказанным необходимо обратиться ст.4.6 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, в соответствии с которым данный промежуток времени исчисляется. Согласно данной статье период времени исчисляется со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания и до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Так у ряда судов разумно возник вопрос, допустимо ли учитывать при квалификации ст. 264.1, административное наказание назначенное до 1 июля 2015 года, то есть до вступления в законную силу Федерального закона № 528 ФЗ.

Верховный Суд РФ дал следующее разъяснение по данному вопросу: административное наказание, назначенное лицу до 1 июля 2015 года, учитывается, если на момент совершения нового правонарушения не истек срок, установленный ст. 4.6 КоАП РФ, поскольку лицо, подвергнутое

административному наказанию за указанное правонарушение до 1 июля 2015 года, совершая аналогичное правонарушение после 30 июня 2015 года, осознает, что совершает тем самым уголовно наказуемое деяние, запрещенное статьей 264.1 УК РФ [5,5].

Так 9 сентября 2015 года одним из первых вынес приговор Советский районный суд г.Рязани. Гражданин Пигаскин Д.В, который был подвергнут административному наказанию до вступления в силу данной уголовной статьи, снова сел за руль в состоянии опьянения, и следовательно, Суд руководствуясь разъяснением Верховного Суда РФ осудил его по ст.264.1 УК РФ к обязательным работам на срок 220 часов с лишением права управления механическими транспортными средствами сроком на 2 года [6,12].

Анализируя позицию Верховного Суда РФ, возникает вопрос, а не противоречит ли данное разъяснение и соответственно последующая за ним правоприменительная практика ст. 10 УК РФ, которая запрещает обратную силу уголовного закона, устанавливающего преступность деяния, усиливающего наказание или иным образом ухудшающим положение лица.

Стоит задуматься над тем, стоит ли в данном случае применять или не применять правила об обратной силе уголовного закона. На наш взгляд к данному подходу следует относиться более критично. Управление транспортным средством в состоянии опьянения или отказ от прохождения медицинского освидетельствования, образуют состав преступления, которое стало преступным только после вступления ст. 264.1 в законную силу, из чего следует, что лицо должно привлекаться к уголовной ответственности только если оно совершит первое правонарушение или будет осуждено по частям 2,4 или 6 ст. 264 УК РФ после 1 июня 2015 г. Иначе нарушается ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона. Стоит отметить что, одна из самых важных задач уголовного законодательства это предупреждение преступлений. Однако предупреждение преступлений возможно только на основании внесения в уголовный закон, законодательными органами РФ, общественно опасного деяния и признания его преступным. Деяние может быть уголовно наказуемым только в том случае когда оно было признано преступным в уголовном законе и опубликовано соответствующим образом.

Не допускается привлечение к уголовной ответственности за деяния, которые в момент совершения не были внесены в уголовный закон, и лицо не осознавало их общественной опасности. Стоит отметить, что в ч. 2 ст. 54 Конституции РФ сказано: " никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением". Но в данном случае речь идет об обратной силе уголовного закона, а административное право находится все таки немного в другой плоскости.

Так позиция ученых теоретиков разделилась, некоторые авторы поддержали разъяснение Верховного Суда РФ в вопросе об учете административных правонарушений совершенных до 1 июля 2015 года, и считают, что здесь определяющим является субъективная сторона состава преступления, в соответствии с которым человек подвергнутый административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения вновь совершая аналогичное деяние, осознает общественную опасность и фактический характер своих действий. И подлежит уголовной ответственности, так как на момент совершения преступления оно уже обладает признаками специального субъекта.

В данном случае нет противоречий ст.10 УК РФ, так как не нарушается правило, закрепленное в ст. 9 УК РФ: преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, а учет совершенного ранее административного правонарушения является неотъемлемым элементом, обуславливающим приобретение лицом признаков специального субъекта преступления.

Однако на наш взгляд, данный подход не совсем верен, так как он нарушает Конституционные и уголовно-правовые принципы, а так же принцип уголовного судопроизводства, когда любые сомнения трактуются в пользу обвиняемого.

Стоит отметить, что с новым УК РФ принятым в 1996 году, не было статей в особенной части с нормами предусматривающими административную преюдицию. Из чего можно сделать вывод, что законодатель сознательно отказался от данного института, отделяя уголовно правовые нормы от административных, так как любое количество административных правонарушений в сумме не должно образовывать состава преступления. Не совсем понятно как общественно вредное деяние предусмотренное в административном праве, может превратиться в общественно опасное, даже совершенное неоднократно [2,71].

В последнее время наметилась устойчивая тенденция, когда при признании деяния преступным, законодатель дает отсылку на необходимость обращения к нормам иной отраслевой принадлежности, чаще всего к административному праву, в которых содержатся признаки множественности проступков, совокупность которых образует соответствующее преступление.

Особенности таких составов, образованных на основе административной преюдиции, обуславливают необходимость наличия совокупности административных правонарушений, при которой каждый из тождественных проступков не теряет специфических черт институтов иной отраслевой принадлежности [1,135].

Суть административной преюдиции заключается в признании совершения административного правонарушения лицом, которому было назначено административное наказание за аналогичное правонарушение, совершенное ранее в течение определенного периода времени, в качестве юридического факта, служащего основанием для привлечения уже к уголовной ответственности [7,167].

Так множество представителей Российской уголовно правовой науки являются противниками административной преюдиции. Так как в данном случае нарушается такой принцип уголовного закона, который указан в ч. 2 ст. 6 УК РФ: "никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление". Так при применении административной преюдиции, административное правонарушение как бы наказывается в двойном порядке. Правоохранительные органы сначала привлекают лицо к административной ответственности, а затем при совершении этого деяния повторно это же правонарушение учитывается при привлечении лица к уголовной ответственности [8,17].

Институт административной преюдиции, при конструировании состава преступления, стирает ту четкую грань, которая отделяет административное правонарушение от уголовного преступления.

По мнению некоторых авторов, признание деяния уголовно наказуемым преступлением ввиду неоднократного совершения административного правонарушения, когда лицо ранее понесло за него административную ответственность имеет под собой цель пресечения таких деяний в будущем, так как они несут в себе высокую степень общественной опасности. Исходя из этой цели, делается возможным привлечение лица к уголовной ответственности, не зависимо от времени применения к нему административного наказания [4,11].

Переход количественных показателей административных проступков в качественные признаки преступления во многом обуславливается изменением свойств личности субъектов, совершающих такие проступки.

Основанием создания ст. 264.1 УК РФ с использованием административной преюдиции, стал тот факт, который обуславливает высокий рост дорожно-транспортных происшествий, происходящих по вине водителей в состоянии опьянения. Поэтому и стала возможной трансформация административного правонарушения в уголовное из за повышения общественной опасности поведения лица, к которому административные меры воздействия не привели к желаемому результату, а именно к отказу вождения в состоянии опьянения [3,65].

Исходя из вышеперечисленных аргументов, множество авторов считает, что административная преюдиция в составе данного преступления, дает основание учитывать противоправное поведение лица до вступления в силу указанной статьи и не противоречит ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона. Поэтому можно повторится и напомнить, что период времени до 1 июля 2015 года, считается периодом когда лицо могло приобрести признаки специального субъекта. Но судя потому, что уже спустя месяц после введения ст. 264.1 в законную силу Верховному Суду РФ, пришлось давать разъяснения по поводу применения данной статьи, имеет место недостаточная законодательная регламентация в части момента определения лицом признаков специального субъекта преступления. А значение данного момента довольно велико, так как от этого момента зависит вопрос о признании или не признании деяния преступным. Поэтому вводя в уголовный закон составы преступлений с административной преюдицией, следует конкретизировать момент приобретения лицом, которое совершило общественно опасное деяние, признаков специального субъекта.

Наличие в УК РФ таких составов преступлений, в которых сложно выявить смысл заложенных в них, основываясь только на диспозиции статьи является довольно негативным фактором. И правоохранительные органы, которые осуществляют правоприменение на местах, в

ввиду недостаточной ясности нормы, вынуждены обращаться за разъяснением в вышестоящие судебные инстанции, разъяснение которых иногда может подменять правовые нормы.

Исходя из этого в принимаемом Федеральном законе в будущем, необходимо учитывать момент приобретения лицом признаков специального субъекта преступления. Это необходимо для исключения неоднозначного толкования уголовно правовых норм и для правильной квалификации общественно опасных деяний.

Исходя из выше изложенного необходимо сделать вывод по данному параграфу. Итак существует довольно много проблем в теории специального субъекта преступления. Одними из наиболее острых являются те, когда исходя из диспозиции статьи особенной части УК РФ невозможно определить, является ли субъект данного конкретного преступления общим или специальным, что ярко отображено на примере недавно существовавшей, и продолжающей действовать в некоторых случаях (так как не исчерпаны сроки давности) ст.159.4 УК РФ.

Следующей довольно значимой проблемой, является неоднозначность определения момента приобретения лицом признаков специального субъекта преступления, что наглядно демонстрирует ст. 264.1 УК РФ, когда потребовалось множество разъяснений от вышестоящих судебных органов.

Отдельным моментом, который требует особое внимание, является возрождение института административной преюдиции в Российском уголовном праве. На наш взгляд данный институт довольно спорный, так как он стирает четкую грань между административной и уголовной правовой нормой, превращая общественно вредное деяние в общественно опасное путем совершения первого неоднократно, что не вполне ясно так как в теории общественно вредное деяние даже в совокупности не должно образовывать состав общественно опасного.

Выхода из данной ситуации видится два. Первый из них это декриминализация составов преступлений с административной преюдицией, и решения вопроса в их все же общественной вредности, а не опасности. И второй это наоборот ужесточение уголовного законодательства. Так если законодатель считает данное деяние общественно опасным, то следует его полностью исключить из административного права и ввести в уголовный закон. После чего подвергать лицо совершившее такое деяние к уголовной ответственности с первого раза, тогда и не будут возникать споры о моменте приобретения лицом специальных признаков субъекта.

А действующий институт административной преюдиции кажется институтом полумер и вносит больше путаницы нежели ясности в порядок применения уголовного права.

Библиографический список:

1. Агаев И.Б. Взаимосвязь уголовноправового института множественности с множественностью иной отраслевой принадлежности// Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 135.
2. Грачева Ю.В., Коробеев А.И. Чучаев А.И. Новый вид транспортного преступления как модифицированный вариант хорошо забытого старого //Lex russica. 2015. № 4. С. 71.
3. Костылева О.В. Криминализация как метод уголовноправовой политики: теория и практика принятия законодательных решений // Закон. 2015. № 8. С. 65.
4. Курченко В.Н. Применение новой статьи 264.1 УК РФ: разъяснения для практиков // Уголовный процесс. 2015. №9. С. 11.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 24.05.2016) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения".15 с.
6. Приговор Советского районного суда, г. Рязани № 1 - 24/2015 от 14 сентября 2015 г. по делу № 1 - 24/2015//. 19 с.
7. Сытников В.О. Правовые проблемы конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №6. С.167.
8. Чикин Д.С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления // Российский следователь. 2012. № 23. С. 17-18.

Гуркина Дарья Александровна
Gurkina Dar`ya Aleksandrovna
Аспирант МГЮА им. Кутафина
Юриспруденция
Переход к нотариальному нотариату
E-mail: dashagurkina@gmail.com

УДК 347.961

ПЕРЕХОД К ЭЛЕКТРОННОМУ НОТАРИАТУ

TRANSITION TO ELECTRONIC NOTARY

Аннотация: Статья посвящена теме развития информационных технологий в сфере гражданских правоотношений, в том числе нотариата. На сегодняшний день современные технологии заполнили основные сферы нашей жизни: бизнес, оплата банковскими картами, использование смартфонов в общении. Нотариат стал сферой активно улавливающий современные изменения. Приведены примеры внедрения технологий в правовой сфере и их урегулирование в законодательстве.

Abstract: The article is devoted to growth IT technology in civil relation, such as notary. Nowadays electronic technology is everywhere: in business, in payment using electronic bank cards, using smartphones in communication. Notary becomes a sphere actively using modern electronic changes. The article describes a legal protection of electronic changes in notary.

Ключевые слова: Информационные технологии, нотариат, Интернет, электронные устройства, информационная революция

Keywords: IT technology, notary, Internet, electronic devices, Information revolution.

Введение.

21 век – это век, ознаменованный переходом к высоким технологиям и программам, это век, когда в каждом доме появляются «умные» устройства, которые с каждым годом становятся все совершеннее. Незаметно мы перешли от кнопочных телефонов с длинными проводами и громоздкими компьютерами к новым совершенным гаджетам, которые за долю секунды выполнят любую нашу команду. И вот, мы видим, что уже общаемся по смартфонам, оплачиваем услуги посредством интернет-сайтов, в наших руках уже не деньги, а банковские карты с хранящимися на них средствами платежа, мир заполнили биткоины - все это появилось за последнее десятилетие.

Новые технологии в социальных отношениях, гражданском обороте, банковской сфере, бизнесе потребовали существенных изменений и в правовой сфере. При всех новшествах, влияющих на гражданский оборот, было необходимо обеспечить его стабильность, сохранить конфиденциальность, избежать атаки кибермошенников, защищать права граждан, предоставляя качественный сервис и быструю скорость реагирования.

Нотариат стал институтом, который стал реагировать на все современные изменения отношений, внедрив новейшие цифровые технологии в самые короткие сроки. Уже сегодня возможно отправить документ из Владивостока в Калининград за считанные минуты с сохранением его юридической силы.

Базой для перехода к электронному нотариату стала Единая информационная система, которая находится в ведении Федеральной нотариальной палаты. ЕИС включает в себя электронные реестры: совершенных нотариальных действий, необходимую информацию по наследственным делам, реестр о залоге движимого реестра (от автомобиля до крупного рогатого скота), список участников обществ с ограниченной ответственностью.

В свою очередь, Федеральная нотариальная палата как собственник и оператор ЕИС обеспечивает нам бесперебойное ежедневное и круглосуточное функционирование нотариата в соответствии с требованиями Основ законодательства о нотариате, принимает меры по обеспечению доступа к реестрам системы. Нотариусы РФ получили доступ к информации ЕИС посредством ключей с усиленной квалифицированной электронной подписью.

Сведения в реестр вносятся непосредственно нотариусами, что гарантирует соблюдение прав участников гражданских правоотношений, в том числе и в силу полной имущественной ответственности нотариуса за свои совершенные действия.

Миллионы пользователей уже оценили он-лайн сервисы Федеральной нотариальной палаты. По мнению рейтинга Всемирного банка Doing Business, развитие этого реестра стало одной из пяти главных реформ в российской экономике, показав, что нотариату отводится значимая роль в обеспечении стабильности гражданского оборота и экономического развития нашей страны.

С января 2018 года нотариат продвинулся на ступень электронного взаимодействия выше с вступлением в действие «Регламента совершения нотариальных действий», который повышает прозрачность работы нотариата. Граждане получают четко прописанный перечень документов для совершения нотариальных действий, что позволит исключить разночтения в требованиях к заявителю, обеспечит единую правоприменительную практику у нотариусов страны, а также защищает права нотариусов, минимизируя вероятность оспаривания нотариальных действий.

Необходимо отметить и Реестр нотариальных действий ЕИС, где отражена регистрация всех нотариальных действий нотариуса. Таким образом, появился полный аналог бумажного Реестра регистрации нотариальных действий нотариуса только в электронной форме. Теперь появилась возможность просмотреть все совершенные действия за день, за неделю, за месяц, за год, не поднимая с полок многотомные реестры, написанные не всегда каллиграфическим почерком. Электронный реестр – это большой шаг в сторону удобства и оперативности получения данных, а также защита от мошенников, которые занимаются подделкой нотариальных документов.

Оглянувшись назад, возможно понять, какая гигантская работа была проделана за последние десятилетия, как электронные технологии уже стали неотъемлемой частью нашей работы, а главное, помогло доказать, что нотариат – современный правовой институт, который полностью вписывается в современную реальность и эффективно обеспечивает стабильность гражданского оборота, отвечая потребностям завтрашнего дня.

Библиографический список:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изменениями от 29.07.2017) //Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32.
2. Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017, Приказом Минюста России от 30.08.2017 N 156.
3. Быков А.Ю. Право цифровой экономики. Некоторые народно-хозяйственные и политические риски. – М.- 2018. – 22 с.
4. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы/ URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/136/html>.

Куралин Владимир Валерьевич
Kuralin Vladimir Valerevich

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, факультет правового и социально-педагогического образования, кафедра правовых дисциплин и методики преподавания права

Общество с ограниченной ответственностью «Юридическое бюро «Ваша Честь», генеральный директор;

УДК 349

О ВОЗМОЖНОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ТРЕТЕЙСКИМИ СУДАМИ СПОРОВ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

ON THE POSSIBILITY OF CONSIDERATION BY THE ARBITRATION OF DISPUTES ON THE COMPENSATION OF MORAL HARM FOR VIOLATION OF CONSUMERS 'RIGHTS

Аннотация: настоящая статья посвящена являвшемуся долгое время дискуссионному вопросу о возможности рассмотрения третейскими судами в России споров о компенсации морального вреда, по искам потребителей к организациям изготовителям, поставщикам услуг. Поскольку в современном законодательстве за третейскими судами законодательно не закреплены полномочия по рассмотрению данной категории споров.

Annotation: this article is devoted to a long-standing discussion issue on the possibility of arbitration courts in Russia disputes on compensation for moral harm, on claims of consumers to organizations, manufacturers, service providers. Since in modern legislation, arbitration courts do not legally have powers to consider this category of disputes.

Ключевые слова: гражданское право, защита прав потребителей, моральный вред, третейский суд, арбитражная оговорка.

Keywords: civil law, protection of consumer rights, moral harm, arbitration court, arbitration clause.

Проблемы третейского разбирательства в России являются актуальными и требуют комплексного исследования. Это обусловлено тем, что роль третейских судов как самостоятельного института права нашего государства достаточно велика, так как она направлена на всеобъемлющее удовлетворение прав гарантированных действующим конституционным строем, в определенной степени третейское разбирательство стоит рассматривать как альтернативное разрешение споров.

Задача регулирования третейского разбирательства на качественно новом уровне была поставлена в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 г. и конкретизирована ровно через год – в следующем Послании Президента. Поручение, сформулированное Президентом, состояло в том, чтобы устранить несоответствие российских механизмов разрешения хозяйственных споров лучшим мировым практикам и добиться повышения авторитета третейских судов.

Состоявшееся обновление законодательства о третейских судах продиктовано весьма важными обстоятельствами, прежде всего необходимостью повысить доверие бизнеса и граждан к третейским судам, сделать этот институт гражданского общества, выполняющий значимые публичные функции, более действенным и весомым в рамках правовой системы и более востребованным и уважаемым в деловой среде. Инициатива реформы, которая была активно поддержана федеральными органами власти, исходила именно от ведущих предпринимательских объединений – Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, а также Российского союза промышленников и предпринимателей, члены которых указывали на проблемы в этой сфере и предлагали различные пути их решения.

Указанная инициатива была направлена на совершенствование законодательного регулирования, во-первых, вопросов компетенции третейских судов и, во-вторых, самой процедуры разбирательства.

В-третьих, требовалось уточнить и дополнить положения, касающиеся содействия третейским судам со стороны государственных судов и выполнения последними контрольных функций в этой сфере. И на конец, назрела реальная потребность создать нормативно-институциональные механизмы, лишаящие недобросовестных лиц возможности использовать третейское

разбирательство для неблагоприятных целей, возвести эффективную преграду для осуществления соответствующей деятельности лицами, не подготовленными должным образом и в силу этого во многих случаях не знающими и нарушающими положения законодательства и принципы разбирательства споров, которые должны соблюдаться в любой цивилизованной юрисдикции.

Результатами законодательной части реформы стали два федеральных закона: Федеральный закон "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" и сопутствующий ему Федеральный закон, которым были внесены изменения в Закон о МКА, АПК РФ, ГК РФ, УПК РФ и в некоторые иные нормативные правовые акты.⁸

В условиях свободы гражданско-правовых отношений большинство компаний, оказывающих услуги населению (в т. ч. продажу товаров), прибегают к включению в договор арбитражной оговорки, смыслом которой является передача спора в третейский суд, в случае нарушения одной из сторон договора его условий.

Совершение указанных действий означает, что стороны свободно и сознательно, по собственной воле, во-первых, выразили согласованное желание на отказ от государственного правосудия в пользу такого альтернативного средства разрешения спора, как третейское разбирательство, во-вторых, сформулировали согласованную волю на выбор конкретного третейского суда.

В большинстве случаев, в третейский суд обращается исполнитель услуг с требованием о взыскании с потребителя денежных средств, за оказанную Исполнителем услугу. Обращение в третейский суд Исполнителя обусловлено большинством плюсов, таких как возможность выбора кандидатуры судьи, рассмотрение спора в краткие сроки, окончательность решения третейского суда и т.д.

Однако, потребитель, как сторона договора, также имеет право обратиться в третейский суд с иском к исполнителю. В российской практике распространена ситуация когда потребитель наравне с имущественными исковыми требованиями выдвигает неимущественные исковые требования, одним из последних является компенсация морального вреда. При таких обстоятельствах, третейский суд сталкивается с проблемой возможности удовлетворения требований потребителя, в части компенсации морального вреда.

Для ответа на данный вопрос стоит охарактеризовать и проанализировать правовую природу третейского разбирательства и морального вреда.

Во-первых, термином "третейский суд" обозначался способ защиты гражданских прав, альтернативный тем способам, которые подразумевают необходимость обращения за судебной защитой к государственным юрисдикционным органам.

Во-вторых, под третейским судом подразумевался орган, организующий третейское разбирательство правового спора.

И, в-третьих, этим понятием обозначался конкретный состав третейского суда, рассматривающий переданный на его разрешение спор. Все три указанных значения характерны и для современного употребления термина "третейский суд".

Российское законодательство допускает возможность существования негосударственных юридических механизмов разрешения гражданских споров. Речь идет о третейских судах, которые создаются на территории Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством.

В соответствии с законодательством о судебной системе и судоустройстве третейские суды не входят в систему государственных судов, не являются элементами российской судебной системы. Третейские суды являются своеобразным институтом, выполняющим весьма специфическую функцию, направленность которой хотя и отражает необходимость защиты гражданских прав, но в то же время приобретает самобытность в результате особенностей формирования правил и особенностей разрешения споров, осуществляемых негосударственными органами.

Третейские суды имеют частный характер, поскольку образуются самими участниками гражданско-правовых отношений; государство не участвует в процессе их непосредственного формирования и непосредственной деятельности, ограничиваясь установлением общих правил их создания и деятельности, т.е. устанавливает законодательство, регулирующее третейское разбирательство. Помимо прочего отличия между государственными и третейскими судами

⁸ Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический) [Электронный ресурс] / В.Н. Ануров [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Статут, 2016. — 352 с. — 978-5-8354-1290-7. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/58261.html>.

проявляются и в организации деятельности этих юрисдикционных органов. Эти же различия очевидны и в ходе реализации соответствующих законоположений в правоприменительной практике.

Выполняемая третейскими судами функция - защита нарушенных или оспоренных гражданских прав путем разрешения передаваемых на их рассмотрение споров - имеет и публично-правовой аспект, поскольку является одним из правовых инструментов, обеспечивающих состояние правопорядка в государстве.

Это отражается и в ряде юридических конструкций, при помощи которых обеспечивается эффективность деятельности третейских судов, таких, например, как принятие мер по обеспечению искового требования; принудительное исполнение решений третейских судов, осуществляемое при содействии и с санкции государственных судов; институт оспаривания в государственных судах решений, принимаемых третейскими судами, и пр.

Хотя система третейского судопроизводства и близка по направленности своей деятельности системе государственных судов, но она не может быть инкорпорирована в эту систему, поскольку третейское разбирательство все-таки покоится на несколько иных принципах. Поскольку третейское разбирательство является альтернативной (негосударственной) формой защиты гражданских прав и базируется на конституционной основе - каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом⁹.

Поэтому в третейском разбирательстве в отличие от системы государственного правосудия разрешение споров может основываться на принципах, несовместимых с принципами правосудия (например, закрытость, конфиденциальность третейского разбирательства).

То обстоятельство, что третейские суды не входят в судебную систему, влечет целый ряд практических правовых последствий, связанных с применением отдельных правовых институтов, обеспечивающих стабильность правосудия в государстве. На третейские суды не распространяется в обязательном порядке действие нормативных правовых актов, которыми регламентируется процедура деятельности государственных судов. На третейских судей не распространяется иммунитет, установленный в отношении государственных судей, хотя некоторые формы защиты третейских судей законодатель предусмотрел (имеется в виду норма, согласно которой третейский судья не может быть допрошен в качестве свидетеля о сведениях, ставших ему известными во время третейского разбирательства¹⁰).

Деятельность третейских судов направлена на разрешение переданных на их рассмотрение споров, вытекающих из гражданских правоотношений, и принятие по результатам такого рассмотрения актов, имеющих юридическое значение.

Осуществляется эта деятельность исключительно в процессуальных формах, однако порядок формирования процессуальных норм, на основании которых действуют третейские суды, имеет существенные особенности. Источником соответствующих процессуальных форм выступают как нормы действующего законодательства, так и те нормы, которые установлены соглашением сторон, передающих спор на разрешение третейского суда.

Регламентация процедуры, процессуального порядка деятельности третейского суда направлена на то, чтобы обеспечить права лиц, спор которых передан на разрешение третейского суда. Вне установленной процедуры деятельность третейского суда осуществляться не может. Всякое действие, совершенное в рамках третейского процесса третейским судом и лицами, участвующими в третейском разбирательстве, имеет процессуальный характер и может быть реализовано только в рамках определенной процедуры.

Именно это является одним из признаков юрисдикционного характера деятельности третейского суда.

Сказанное дает основания говорить о третейском процессе как о совокупности норм, установленных как законодательством, так и соглашением сторон и направленных на

⁹ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15.

¹⁰ Гражданское процессуальное право России [Электронный ресурс] : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / Н.Д. Эриашвили [и др.]. — 5-е изд. — Электрон. текстовые данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 575 с. — 978-5-238-01942-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71194.html>

урегулирование процедуры рассмотрения и разрешения гражданско-правового спора третейским судом.

Кроме того, в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ) существуют нормы, значение которых трудно переоценить: ст. 10 и 11 ГК РФ уравнивают третейский суд с государственным судом в обеспечении защиты нарушенных или оспариваемых гражданских прав.

Таким образом, третейское разбирательство можно охарактеризовать как комплексный правовой институт, направленный на разрешение гражданско-правовых споров, источниками которого являются нормы как материального, так и процессуального права, публичного и частного права и соглашение спорящих сторон.¹¹

Перейдем непосредственно к правовой природе морального вреда причинённого потребителю.

Понятие морального вреда и правила его компенсации существуют в отечественном законодательстве сравнительно недавно (с 1991 года), и практика разрешения данных вопросов, на настоящий момент еще недостаточно систематизирована.¹²

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.¹³

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.¹⁴

Следует понимать, что компенсация морального вреда – один из способов защиты гражданином его нарушенных прав¹⁵. Размер компенсации определяет суд. Для этого он принимает во внимание степень вины нарушителя, а также характер физических и нравственных страданий потерпевшего¹⁶, и выносит решение с учетом требований разумности и справедливости.

Однако обязательство по компенсации морального вреда возникает не во всех случаях, а только при одновременном наличии следующих признаков:

-Страданий, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага.

-Неправомерного действия/бездействия причинителя вреда.

-Причинной связи между неправомерным действием и моральным вредом.

-Вины причинителя вреда.¹⁷

¹¹ Третейское разбирательство в Российской Федерации [Электронный ресурс] : учебное пособие / С.А. Курочкин [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — 400 с. — 978-5-466-00519-6. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/16806.html>.

¹² Проблемы защиты прав потребителей в Российской Федерации [Электронный ресурс] : межвузовская научно-практическая конференция г. Москва, 12 марта 2010 г. / П.И. Рынцев [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский новый университет, 2010. — 180 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/21302.html>

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда"— Электрон. текстовые данные. . — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677/.

¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 13.01.1997, № 2, ст. 151, ч.1.

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 13.01.1997, № 2, ст. 12.

¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 13.01.1997, № 2, ст. 151, ч.2.

¹⁷ Чашин А.Н. Доказывание и опровержение морального вреда [Электронный ресурс] : учебное пособие / А.Н. Чашин. — Электрон. текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2012. — 62 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/9698.html>

Моральный вред, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, физической болью и др.

При этом отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий не означает, что у потерпевшего нет права на возмещение морального вреда.

Вопрос определения судом размера компенсации морального вреда носит оценочный характер. Это связано с тем, что действующее законодательство не содержит четких критериев для его определения. По общему правилу, судьи выносят решения в рамках предоставленной им законом свободы усмотрения.¹⁸

Кроме того решение суда, в том числе третейского, должно соответствовать основополагающим принципам Российского права, в частности решение должно быть законным и основываться на фактических обстоятельствах дела и имеющимся в нем доказательствах.

В связи с тем, что сумма компенсации морального вреда напрямую зависит от субъективной оценки суда, установить конкретные минимальные и максимальные пределы такой компенсации сложно.

Моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.¹⁹

Исходя из принципа генерального деликта, вина причинителя вреда презюмируется, и он может быть освобожден от ответственности лишь при доказывании обстоятельств отсутствия своей вины.

Таким образом, правовая природа морального вреда является многогранной и во многом зависит от конкретных обстоятельств дела, позиции суда.

Говоря о правовой природе третейского разбирательства, в настоящем случае, следует учитывать следующее.

Исследуя правовую природу третейских судов и предназначение производства в третейских судах, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что предоставление заинтересованным лицам права по своему усмотрению обратиться за разрешением спора в государственный суд (суд общей юрисдикции, арбитражный суд) в соответствии с его компетенцией, установленной законом, или избрать альтернативную форму защиты своих прав и обратиться в третейский суд - в контексте гарантий, закрепленных статьями 45 (часть 2) и 46 Конституции Российской Федерации, само по себе не может рассматриваться как их нарушение, а, напротив, расширяет возможности разрешения споров в сфере гражданского оборота.

С учетом практики Европейского Суда по правам человека при применении соответствующих положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (постановления от 27 февраля 1980 года по делу "Девер (Deweer) против Бельгии", от 8 июля 1986 года по делу "Литгоу и другие (Lithgow and others) против Соединенного Королевства" и от 3 апреля 2008 года по делу "Риджент Кампани (Regent Company) против Украины") Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что передача спора, который возник или может возникнуть между сторонами какого-либо конкретного правоотношения, на рассмотрение третейского суда остается альтернативной формой защиты права и не превращает сам по себе порядок третейского разбирательства в собственно судебную форму защиты права, равно как и не порождает иных юридических последствий, помимо предусмотренных законом именно для третейского решения, которое - в силу юридической природы третейского разбирательства - принимается третейским судом от своего имени, обязательно для сторон на основе добровольного исполнения, а обеспечение

¹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2004 N 276-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Веретенниковой Анны Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации".

¹⁹ Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" (ред. от 01.05.2017) //"Собрание законодательства РФ", 15.01.1996, N 3, ст. 140.

его принудительного исполнения находится за пределами третейского рассмотрения и является задачей государственных судов и органов принудительного исполнения.²⁰

Стороны спора, заключая соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда и реализуя тем самым свое право на свободу договора, добровольно соглашаются подчиниться правилам, установленным для конкретного третейского суда.

В таких случаях право на судебную защиту, которая - по смыслу Конституции Российской Федерации - должна быть полной, эффективной и своевременной, обеспечивается возможностью обращения в предусмотренных законом случаях в государственный суд, в частности путем подачи заявления об отмене решения третейского суда или заявления на выдачу исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Нормативные положения, исключающие возможность оспаривания решения третейского суда в компетентный суд, если третейским соглашением предусмотрена окончательность такого решения, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, в том числе право на судебную защиту, поскольку сохраняется возможность иного порядка последующей проверки судом правомерности третейского суда, а окончательность решения третейского суда не нарушает конституционное право заявителя на судебную защиту.²¹

Следовательно, обращение в третейский суд не ограничивает права потребителя, а наоборот расширяет их. В частности, в третейском суде для разрешения конкретного спора формирование состава третейского суда производится в порядке, согласованном сторонами.

Рассматривая вопрос о законности третейской оговорки во взаимосвязи с рядом других законоположений, можно прийти к выводу, что абзац шестой статьи 222 ГПК РФ во взаимосвязи с п. 1 ст. 16, п. 1 и 2 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей», п. 2 ст. 1 и ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», как допускающий возможность передачи споров, которые возникают из отношения потребителя с хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на потребительском рынке, на рассмотрение третейских судов, не нарушает конституционные права потребителя.

К указанным выше выводам пришел Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 10.01.2012 г. по делу № 19-В11-24. Указанное определение было включено в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2011 года.

Однако указанная судебная практика была сформирована на период действия Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации". На период действия нового Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" практика касательно защиты прав потребителей в третейском суде, практически не сформировалась. Однако существуют споры, которые были рассмотрены судами, в рамках Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации".

Так, к указанным выше спорам стоит отнести гражданское дело по иску ООО «УК «Кабельщик» к Пирожкову Е. Н., Татарских Н. В., Соларевой А. А., Решетниковой Т. К., Шариповой С. М., Галкиной Г. В., Власову А. Ф., Потапову В. А., Сивко Л. В., Паздериной Н. В., Березкиной О. Р., Бергер С. А., Федотовой Н. А., Павленко И. И., Мальцевой Т. П., Черноусовой Ю. Л. признании недействительным арбитражного соглашения, применения последствий недействительности сделки.

В обоснование заявленных исковых требований представитель истца указал, что 03.05.2017 года постоянно действующее учреждение «Санкт Петербургский Экономический Арбитраж» при учреждении «Судебная палата постоянно действующих третейских судов» в лице третейского судьи Милюкова В.В., избранного в соответствии с постановлением об избрании единоличного арбитра для рассмотрения дела от 17.04.2017 года по делу № 012-3/2017 в судебном заседании было

²⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. N 10-П город Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", статьи 28 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Российская газета. — Режим доступа: <https://rg.ru/2011/06/08/ksrf-dok.html>

²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2010 N 754-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Газпром экспорт" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 40 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", пунктом 1 части 1 статьи 150 и частью 1 статьи 230 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации"

рассмотрено арбитражное соглашение от 15.02.2017 года, заключенное между Пирожковым Е.Н., Татарских Н.В., Соларевой А.А., Решетниковой Т.К., Шариповой С.М., Галкиной Г.В., Власовым А.Ф., Потаповым В.А., Сивко Л.В., Паздеринной Н.В., Березкиной О.Р., Бергер С.А., Федотовой Н.А., Павленко И.И., Мальцевой Т.П., Черноусовой Ю.Л. и ООО «Управляющая компания «Кабельщик».

В предварительном судебном заседании 03.05.2017 года представителем ООО «Управляющая компания «Кабельщик» было заявлено возражение против рассмотрения спора третейским судом, а также незаконности заключения арбитражного соглашения 15.02.2017 года. О своих сомнениях в беспристрастности третейского суда ввиду его связи с другой стороной спора представитель ООО УК «Кабельщик» заявил до начала рассмотрения спора третейским судом, не выражал согласие на рассмотрение спора.

Кроме того, ООО «Управляющая компания «Кабельщик» указало на то, что арбитражное соглашение суживает и умаляет права ООО «УК» Кабельщик» по защите своих прав в судебном порядке, поскольку судебная процедура судов общей юрисдикции предусматривает право участников судебного процесса на апелляционное и кассационное обжалование состоявшегося судебного постановления, чего лишены участники третейского судопроизводства. В арбитражном соглашении от 15.02.2017 года такое право отсутствует. А также, что споры о защите прав потребителей не подсудны третейскому суду.

В свою очередь, Орджоникидзевским районным судом города Перми в решении от 10.07.2017 г. по делу № 2-1859/17 была сформулирована позиция о том, что Законодательство РФ не содержит запрета на заключение соглашения о передаче спора на разрешение третейского суда, в том числе по спорам о защите прав потребителей. Закон о третейском разбирательстве не устанавливает ограничений в части договоренности сторон о разбирательстве конкретного спора, либо всех споров, которые могут возникнуть в процессе взаимоотношений договаривающихся лиц в третейском суде.

Также стоит отметить, что в период действия Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" третейскими судами были рассмотрены дела о компенсации морального вреда потребителю, причиненным некачественным оказанием услуг.

Так, постоянно действующим арбитражным учреждением «Санкт-Петербургский Экономический арбитраж» при Учреждении «Судебная палата постоянно действующих третейский судов» были рассмотрены дела о компенсации морального вреда потребителю, причиненным некачественным оказанием услуг – дело № 079-3/2017 по иску Черноусовой Ю.Л. к ООО «УК «Кабельщик» о компенсации морального вреда; дело № 080-3/2017 по иску Сивко Л.В. к ООО «УК «Кабельщик» о компенсации морального вреда; дело № 081-3/2017 по иску Решетниковой Т.К. к ООО «УК «Кабельщик» о компенсации морального вреда; дело № 082-3/2017 по иску Соларевой А.А. к ООО «УК «Кабельщик» о компенсации морального вреда. Третейским судом, по указанным делам, были вынесены решения, которые ответчиком исполнены добровольно. Тем самым, решения по данным спорам не были проверены в системе государственных судов.

Подводя итог настоящей работы, можно сказать, что в настоящее время вопрос о возможности рассмотрения третейскими судами споров о компенсации морального вреда за нарушение прав потребителей остается открытым.

В связи с прошедшей реформой третейский судов, за последними законодательно не закреплены полномочия по рассмотрению споров о компенсации морального вреда за нарушение прав потребителей, но при этом отсутствуют правовые препятствия для этого.

Очевидно, Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» не лишен недостатков, и практика его применения покажет необходимость внесения корректив. Тем не менее, важно сразу же с момента вступления в силу нового Закона обеспечить правильное и единообразное понимание и применение законодательных положений третейскими и государственными судами.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 13.01.1997, № 2

3. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" (ред. от 01.05.2017) //"Собрание законодательства РФ", 15.01.1996, N 3, ст. 140.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. N 10-П город Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", статьи 28 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации"
5. 1.2.2. Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2004 N 276-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Веретенниковой Анны Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации".
6. Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2010 N 754-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Газпром экспорт" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 40 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", пунктом 1 части 1 статьи 150 и частью 1 статьи 230 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации".
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда".
8. Решение Орджоникидзевского районного суда города Перми от 10.07.2017 №2-1859/17 по иску ООО «УК «Кабельщик» к Пирожкову Е. Н., Татарских Н. В., Соларевой А. А., Решетниковой Т. К., Шариповой С. М., Галкиной Г. В., Власову А. Ф., Потапову В. А., Сивко Л. В., Паздериной Н. В., Березкиной О. Р, Бергер С. А., Федотовой Н. А., Павленко И. И., Мальцевой Т. П., Черноусовой Ю. Л. признании недействительным арбитражного соглашения, применения последствий недействительности сделки.
9. Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический) / Ануров В.Н., Егоров К.В., Замазий А.В., Кукина Т.Е., Лебедев К.К., Макарова О.А., Микшис Д.В., Мифтахов Р.Р., Михайлов А.В., Морозов М.Э., Носырева Е.И., Поваров Ю.С., Рузанова В.Д., Савранский М.Ю., Севастьянов Г.В., Ситдикова Р.И., Скворцов О.Ю., Царегородцева Е.А., Шевченко Г.Н., — М.: Статут, 2016. — 352 с. — 978-5-8354-1290-7.
10. Носкова О.Д. Проблемы судебной защиты прав потребителей // Проблемы защиты прав потребителей в Российской Федерации: межвузовская научно-практическая конференция г. Москва, 12 марта 2010 г. — М. : Российский новый университет, 2010. — 180 с. — 2227-8397.
11. Третейское разбирательство в Российской Федерации: учебное пособие / С.А. Курочкин [и др.].— М. Волтерс Клувер, 2010. — 400 с. — 978-5-466-00519-6
12. Доказывание и опровержение морального вреда: учебное пособие / А.Н. Чашин.— Саратов: Вузовское образование, 2012. — 62 с. — 2227-8397.

Такеева Айнагуль Жумашевна

бакалавр юриспруденции, Казахский гуманитарно-юридический университет, Республика
Казахстан

Takeyeva Ainagul Zhumashevna

Bachelor of law, Kazakh Humanitarian and law university, The Republic of Kazakhstan

УДК 347

УСИЛЕНИЕ ПРОЦЕДУРНЫХ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

STRENGTHENING OF PROCEDURAL GUARANTEES OF PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS OF BUSINESS ENTITIES

Аннотация: в статье рассматриваются процедурные гарантии усиления защиты имущественных прав субъектов предпринимательской деятельности в уголовном процессе.

Abstract: the article analyzes procedural guarantees for strengthening the protection of property rights of business entities in criminal proceedings.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, гарантии, защита, бизнес, субъекты предпринимательской деятельности, проверка.

Keywords: entrepreneurial activity, guarantees, protection, business, subjects of entrepreneurial activity, verification.

О необходимости защиты имущественных прав субъектов предпринимательской деятельности говорилось неоднократно. Важность данного вопроса обусловлена стратегическими задачами, обозначенными программными документами развития Республики Казахстан, такими, как Стратегия «Казахстан - 2050», «Дорожная карта бизнеса 2020», «100 конкретных шагов». Стоит принять во внимание слова Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева «о необходимости продолжения последовательной работы по созданию благоприятного инвестиционного климата для развития экономики и стимулирования притока прямых иностранных инвестиций в республику» [1].

Необходимо отметить, что успешная защита имущественных прав субъектов предпринимательства зависит от усиления процедурных гарантий.

На наш взгляд, главная беда заключается в том, что предприниматели предпочитают некоторые вопросы публично не обсуждать. Поэтому первое, что должно быть сделано властью, это создание условий для свободного обсуждения проблем инвестиционного климата [2, с. 101].

В 2010 году в Российской Федерации был проведен опрос Левада-центра, главный вопрос заключался в следующем: «Насколько распространены в России сейчас схемы отъема бизнеса с использованием «силовых структур»?» — 45 процентов респондентов ответили, что «такие случаи довольно распространены», еще 18 процентов указали, что «это обычная практика деятельности «силовых структур». Результаты социологического опроса, безусловно, не могут служить релевантной основой для выводов о сложившейся ситуации, но и объективные данные свидетельствуют об активном применении мер уголовного преследования в отношении экономических правонарушений [2, с. 53]. Поэтому считаем, что при наличии ущерба (существенного вреда и незаконного дохода), который является обязательным признаком уголовного правонарушения, необходимо требовать подтвержденные акты проверок ревизий, аудита для регистрации, то есть на основе одной оперативной информации невозможно зарегистрировать материалы.

В противном случае, выйдет так, что затраченные вследствие инициирования уголовного преследования ресурсы будут потрачены неэффективно.

Необходимо отметить, что при наличии ущерба (существенного вреда и незаконного дохода), который является обязательным признаком уголовного правонарушения, необходимо требовать подтвержденные акты проверок ревизий, аудита для регистрации, то есть на основе одной оперативной информации невозможно зарегистрировать материалы. Это в свою очередь будет

являться гарантом соблюдения прав и законных интересов субъектов предпринимательства, так как заранее никто не сможет приостановить деятельность проверяемых представителей бизнеса.

Если широко подойти к рассматриваемому вопросу, то можно сделать заключение, что преждевременное приостановление деятельности юридических лиц, в отношении которых начата проверка, будет являться нарушением важнейшего принципа соблюдения законности – презумпции невиновности. Данное мнение мы обосновываем тем, что проверяемые субъекты априори признаются виновными и претерпевают определенные убытки, будь то упущенная выгода, вовремя незаконченная сделка или просроченная поставка.

Также, хочется отметить, что если правоохранительные органы будут по каждому предполагаемому нарушению начинать производство по делу, то выйдет так, что затраченные вследствие инициирования уголовного преследования ресурсы будут потрачены неэффективно.

С экономической точки зрения эти издержки должны быть исследованы для выработки наиболее общественно эффективных механизмов сдерживания преступности и наказания преступников. Наряду с прямыми издержками — расходами на расследование дела, на действия судебной системы, системы исполнения наказаний, расходами предпринимателя в связи с возможной приостановкой бизнеса или собственной защитой — не менее значительными представляются также косвенные потери общества, связанные с избыточно широкими масштабами уголовного преследования бизнеса. Прежде всего действующие предприниматели, как недобросовестные, так и добросовестные, которые осознают высокие риски применения серьезных уголовных санкций, имеют стимулы к априорному изменению стратегий поведения, а именно к разработке и избранию «стратегий выхода». В числе таких стратегий: переезд и вывод активов за границу, перевод бизнеса в «теневой сектор», отказ от высокорисковых инвестиций и снижение активности, а также априорная уплата взяток за гарантированное предотвращение преследования [2, с. 55].

Говоря о взятках, стоит отметить, что в индексе восприятия коррупции по результатам исследования Transparency International Казахстан не в лучших позициях. В минувшем году в данном рейтинге республика заняла 131-ю строчку из 176 и набрала 29 баллов из 100 возможных. Годом ранее – в 2015 году – страна набирала 28 баллов и находилась на 123-м месте. Откат на восемь позиций в международной организации объясняют не ухудшением ситуации в республике, а включением в рейтинг новых исследуемых стран. В региональном рейтинге Восточная Европа – Центральная Азия, куда входит и Казахстан, лидирующую позицию занимает Грузия – 57 баллов и 44-я позиция. У Казахстана 14-е место и одинаковое количество баллов с Россией и Украиной – 29 баллов и 131-е место. Нижнюю строчку регионального рейтинга занимает Узбекистан – 21 балл и 156-е место. Как пояснила исполнительный директор Transparency International Kazakhstan Наталья Ковалева, позитивно на восприятие коррупции в Казахстане повлияли громкие судебные разбирательства, фигурантами которых оказались высокопоставленные чиновники. В 2016 году таким был процесс по делу миллиардных хищений в АО «Астана ЭКСПО-2017». В рамках этого дела экс-глава нацкомпании Талгат Ермегияев осужден к 14 годам лишения свободы. «Борьба с коррупцией в высших эшелонах власти, аресты высокопоставленных чиновников показали намерения властей в искоренении этой проблемы. Это признание существования в стране политической коррупции. То есть в стране признают, что она есть, и показывают, что готовы бороться с ней даже на высоком уровне. Однако полноценного эффекта можно ждать только при внедрении превентивных мер. Это устранение конфликта интересов, раскрытие конечных бенефициаров владельцев бизнеса, введение декларирования доходов и расходов чиновников, а затем и всех граждан страны», – считает Наталья Ковалева. С другой стороны, в минувшем году в республике проигнорировали Панамский оффшорный скандал, в котором мелькали и казахстанские имена, отмечает исполнительный директор Transparency International Kazakhstan: «Когда были раскрыты документы Panama Papers, мы увидели, что оффшорные счета открыты на казахстанских политиков, на их детей, но никакого отзыва на это ни в казахстанском обществе, ни в правительственных кругах не было. Эта тема глубоко не обсуждалась в стране, не было расследования проведено. Я думаю, это сыграло отрицательную роль. Мы достойно не ответили на этот вызов. Если бы были какие-то расследования по этим счетам, то мы бы продемонстрировали свое желание бороться с коррупцией, именно в высших эшелонах власти. Возможно, индекс наш был бы и выше». Коррупционные риски в Казахстане увеличивает и замедление экономического роста, отмечают эксперты, но это проблема характерна для всего мира. Также в стране имеются вопросы к

исполнению законодательства. «Я думаю, что в следующем году рейтинг у нас будет выше, если мы сможем объяснить, что в этой части у нас законодательство выполняется. У нас есть открытый реестр данных бизнеса, есть политическая воля составить реестр земельных ресурсов», – отметила Наталья Ковалева [3].

Также, немаловажным считаем очищение от недобросовестных сотрудников среди органов внутренних дел, органов прокуратуры, судебной системы путем осуществления контроля за законностью принимаемых процессуальных решений.

Для начала отметим, что необходимо изменить сам подход к набору сотрудников, занимающихся настоящей деятельностью.

Полагаем, что проведение проверок в отношении субъектов предпринимательства является деятельностью специфической, требующей у проверяющего субъекта наличия определенных знаний и навыков. На сегодняшний день мы наблюдаем, что не все сотрудники правоохранительных органов, уполномоченные вести производство по делу по экономическим правонарушениям, обладают должным уровнем экономических знаний, что ставит под сомнение обоснованность выносимых ими решений, в том числе перечень поставленных вопросов и понятие глубины поставленных задач перед лицами, обладающими специальными научными знаниями. Как нам известно из норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [4], эксперт при проведении исследования ограничен лишь тем кругом вопросов, что поставил перед ним сотрудник органа, ведущего процесс. Наличие экономических знаний у субъектов правоохранительных органов является основополагающим фактором при выборе вектора и способов ведения расследования.

В качестве примера можно привести систему образования Соединенных Штатов Америки. Вступление в профессию юриста контролируется ассоциациями юристов, судами штатов и юридическими факультетами высших учебных заведений. На сегодняшний день почти все штаты обязывают человека, желающего стать юристом, успешно окончить четырехлетний колледж, затем трехлетний юридический факультет и сдать соответствующий экзамен. Иными словами, прежде чем стать юристом, человек должен иметь определенный багаж знаний другой профессии для того, чтобы стать хорошим специалистом в своей сфере. На самом деле такая модель образования правильная, ведь зачем человеку быть юристом общего направления и не знать тонкости определенной категории дел, когда в другом случае он может, к примеру, отлично знать экономическую сферу и быть отличным работником службы экономических расследований [5, с.7].

Также для улучшения качества работы уполномоченных органов, необходимо постоянное повышения профессиональной квалификации и личностных качеств, путем проведения обучающих семинаров, тренингов, курсов повышения квалификации, программ по обмену опытом.

Одним из способов повышения уровня работы сотрудников правоохранительных органов предлагаем введение института оценивания их деятельности на примере Центров обслуживания населения. На наш взгляд данное новшество будет являться наиболее адекватной и объективной оценкой и позволит выявить все имеющиеся недостатки.

Необходимо отметить, что требуют пересмотра критерии оценки деятельности правоохранительных органов. Всем известно, что качество работы уполномоченных органов напрямую зависит от статистики, данные которой зачастую искусственно завышаются, дабы выставить себя в положительном свете перед вышестоящими органами. Эффективность работы данных структур оценивается сквозь призму количества принятых к производству уголовных дел, то есть совсем неважна доказанность вины определенных лиц, важно лишь количество дел. На наш взгляд, меньшее количество уголовных правонарушений свидетельствует скорее о хорошей профилактической работе органов внутренних дел.

Поэтому, считаем, что данная система является устаревшей и изжившей себя, требует пересмотра или отмены.

Во время занятия должности Генерального прокурора, Жакип Асанов предложил осуществить цифровизацию уголовного процесса, что позволит отбросить бюрократию, так как необходимые справки и согласования можно будет получить электронно, а также исключит факты утери и фальсификации материалов. «Самое главное – цифровизация усилит защиту прав человека. Весь процесс будет как на ладони. Возрастет прокурорский контроль. Уменьшится коррупция. IT-система намного облегчит работу и следователя, и прокурора, и судьи», - резюмировал генпрокурор.

Следующей проблемой считаем наличие огромного количества квалифицирующих признаков в диспозициях уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности. Обращаем

отдельное внимание на признак «группа лиц по предварительному сговору», «преступная группа». Считаем необходимым исключить данные квалифицирующие признаки из статей Уголовного кодекса Республики Казахстан, так как очевидно, что предпринимательская деятельность – добровольное объединение граждан, главной целью которого является извлечение прибыли. В большинстве случаев, к примеру полное или командитное товарищества, не могут быть созданы одним лицом согласно ч.3 ст.58 Гражданского кодекса Республики Казахстан [6]. Данная статья свидетельствует о том, что бизнес – дело коллективное, и наличие группы лиц – ни есть первоначальный признак преступного умысла, так как учредителей объединяет совместное ведение уставной деятельности. Следовательно, наличие группы лиц по предварительному сговору – искусственно созданный квалифицирующий признак, который необходимо доказывать в каждом случае индивидуально.

Кроме того, одним из способов усиления процедурных гарантий считаем внесение поправок в статью 67 УПК РК, то есть обеспечение обязательного участия защитника по уголовному делу в случаях, если дело относится к категории экономических. Данное мнение мы обосновываем тем, что эта категория дел является наиболее важной и сложной, к тому же защита прав предпринимательской деятельности является одной из главных составляющих экономической безопасности и процветания Республики Казахстан, и потому участие профессионального юриста является чрезвычайно важным.

Учитывая специфичность настоящих правоотношений, считаем целесообразным внедрение отдельного надзирающего органа на примере транспортной, военной, экологической прокуратуры. На наш взгляд, данная реформа позволит усилить государственный надзор над соблюдением правовых гарантий участников процесса.

Также, принимая во внимание нынешнее экономическое устройство Республики Казахстан, полагаем закрепить в соответствующих правовых актах в качестве основополагающего начала принцип экономической защиты прав предпринимателей. Данный принцип позволит на законодательном уровне подчеркнуть особый статус предпринимателей, что приведет к более высокому уровню защиты их прав при проведении производства по делу.

Считаем необходимым обязать государственные органы возмещать ущерб причиненный в результате необоснованного вовлечения в сферу уголовных правоотношений.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что приведенные выше предложения усилят гарантии защиты имущественных прав субъектов предпринимательской деятельности в уголовном процессе.

Библиографический список:

1. <http://ortcom.kz/ru/news/nursultan-nazarbaev-neobhodimo-prodoljit-rabotu-po-sozdaniyu-blagopriyatnogo-investitsionnogo-klimata-v-kazahstane.9667>
2. Верховенство права как фактор экономики / международная коллективная монография; под редакцией Е.В. Новиковой, А.Г. Федотова, А.В. Розенцвайга, М.А. Субботина. — Москва : Мысль, 2013.-673 с.
3. <http://abctv.kz/ru/news/transparency-international-vospriyatie-korruptcii-v-kazahsta>
4. Уголовно- процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК.
5. Вопросы демократии: юридическое образование в США, 2002 г., том 7, №2.- 42 с.
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ.

Шалин Александр Александрович
Shalin Aleksander Aleksandrovich
студент юридического факультета
Красноярского государственного
аграрного университета
г. Красноярск
E-mail: evngenija@rambler.ru

УДК 349

АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ

ANATACIA AND INTEGRATION OF MIGRANTS

Аннотация: В статье рассматривается проблема адаптации и интеграции мигрантов в современном обществе, проводится сравнительный анализ в Российской Федерации и в странах Европейского союза. Автор на основании проведенного анализа предлагает пути решения.

Abstract: the article deals with the problem of adaptation and integration of migrants in modern society, a comparative analysis in the Russian Federation and in the countries of the European Union. The author on the basis of the analysis offers solutions.

Ключевые слова: интеграция, миграция, международная миграция, интегрирования мигрантов, миграционный приток, трудовые мигранты.

Keywords: integration, migration, international migration, integration of migrants, migration inflow, labor migrant.

Отличительной особенностью современного мира и общества в целом является этническое, культурное и национальное многообразие. И прежде чем рассмотреть проблему миграции и интеграции, которая известна большинству стран современного мира и является особо актуальной, необходимо понять, что означают эти два термина, которые являются довольно молодыми. Я считаю, что эти два понятия необходимо рассматривать комплексно. Миграция (лат. *migratio* — переселение) — перемещение людей из одного региона (страны) в другой, в ряде случаев большими группами и на большие расстояния [3]. Интеграция (лат. *integer* — целый), — объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними [1]. Российский учёный О. Д. Воробьева в своих работах пишет: «Миграция населения — это любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью перемены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой деятельности независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит — притягивающих или выталкивающих» (О.Д. Воробьева) [2, с.35].

Россия - мультиконфессиональная и многонациональная страна, с особыми обычаями и ценностями, в которой исторически сложилась традиция мирных и гармоничных взаимоотношений разных народов. Процессы миграции имеют много спорных нюансов, и включают в себя как положительные, так и отрицательные влияния на страну, и общество в целом.

Цель государственной миграционной политики Российской Федерации - эффективное управление миграционными процессами для устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, обеспечения ее национальной безопасности, геополитических интересов, прав и свобод человека и гражданина [4]. 22 октября 2013 г. на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям Президентом России была отмечена необходимость более активной работы на местах, где главное внимание необходимо уделять социальной адаптации мигрантов, и создания для этого необходимых условий.

Данные о миграции, которые являются официальными, не всегда показывают полную картину происходящего, так как мигрантами не считаются стажеры и студенты, приехавшие в страну для обучения и получения образования. Туристы, прибывшие по туристической визе, часть которых остаются в стране, и трудоустраиваются незаконно. Также не фиксируются данные о мигрантах, которые не проходят регистрацию, но при этом целью их приезда является трудоустройство в стране, в которую они прибыли.

В связи с этим, предлагаю рассмотреть следующие причины миграции: это внутренняя, международная и вынужденная миграция. Причинами внутренних миграций населения являются поиск работы, улучшение жилищных условий человека. Такая миграция очень распространена в странах с обширной территорией, разнообразным климатом и экономическими развитыми условиями жизни.

Основной причиной международной миграции является экономическая миграция, это разница в уровне заработной платы, нехватке специалистов в той или иной области, редкие профессии. Также международная миграция среди населения происходит по причине войн происходящих в мире (война в Афганистане, Сомалийская война, Иракская война), политических конфликтов (конфликт в Северном Ливане), природные катастрофы (цунами в Индийском океане, землетрясение на Гаити). Миграция, в том числе и международная, является следствием не отсутствия экономического роста и развития, а наоборот, результатом развития.

Вынужденная миграция является средством социального контроля авторитарных режимов, тогда как добровольная миграция является средством социальной адаптации и причиной роста городского населения [4]. Характерной особенностью вынужденной миграции является эффект принуждения, угроза жизни, перемещение с целью убежища, в связи с природными катаклизмами. Вынужденная миграция может быть временной, с целью смены места жительства на время устранения причины временной миграции.

К сожалению, долгое время в России уделялось больше внимания лишь вопросам правового регулирования адаптации и интеграции мигрантов, что являлось проблемой и требовало решений, поэтому интеграция иностранных граждан в России на сегодняшний день приоритетное направление Концепции миграционной политики Российской Федерации, а также составная часть Стратегии государственной национальной политики до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666. Цель стратегии – укрепление государственного единства и целостности России, сохранение этнокультурной самобытности ее народов, сочетание общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечение конституционных прав и свобод граждан [6].

Участниками интеграции являются граждане, приехавшие на постоянное место жительства в Россию с целью найти работу, получить образование, с целью улучшения свои жилищных и экономических условий. Миграционная политика России имеют свою специфическую особенность, так как в России действует безвизовый режим для целого ряда стран бывшего Советского союза. Большая часть мигрантов, прибывших из стран бывшего Советского Союза имеет низкий уровень образования и знания русского языка, культуры, особенно это касается молодого поколения. Поэтому, Федеральной миграционной службой, в настоящее время, уделяется особое внимание содействию адаптации и интеграции иммигрантов в российское общество, так как интеграция мигрантов зависит от целого ряда условия и факторов развития общества. В связи с этим, помимо изучения зарубежного опыта интеграции, активного взаимодействия с национальными объединениями в этой области Федеральная миграционная служба уделяет значительное и особое внимание организации практических проектов, методик и разработке нормативной правовой базы в следующих направлениях: первое, это создание системы организованного привлечения трудящихся мигрантов для работы в России, которая включает качественную домиграционную подготовку, которая включает в себя получение разрешение на работу; второе, общее объединение и сплочение усилий институтов гражданского общества и государства в совместной деятельности по адаптации и интеграции иммигрантов. Национальные объединения, к которым относятся, диаспоры, являются «центром» для мигрантов. Поэтому я считаю, что создать приемлемые условия принимающего сообщества с иностранными гражданами возможно лишь при участии диаспор, где будет проводиться работа по правовому и культурному просвещению мигрантов, решению вопросов получения разрешения на работу, а также помощи в заключение гражданско-правовых отношений работодателем, а также выявление и профилактика назревающих конфликтных ситуации. Именно диаспора может оказать первоначальную помощь прибывшим иностранцам в обретении необходимых знаний и навыков поведения, которые бы помогли адаптироваться к условиям, законам, языку страны пребывания, а также находиться в правовом поле территории на которой он находится. Для реализации данных целей открываются курсы изучения русского языка, проводится информирование иностранных граждан о миграционном законодательстве и культуре, издаются памятки для мигрантов. Федеральной миграционной службой подготовлены и изданы краткий словарь для мигрантов, учебное пособие по русскому языку. Также, в процессе интеграции

мигрантов участвует общество и его институты — общественные и правозащитные организации, национальные и профессиональные объединения, социальные институты которые управляют целыми сферами социальной жизни: семья, религия, образование, экономика, управление.

Так, 7 мая 2012 года опубликован Указ Президента РФ от № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» принят Федеральный закон от 20 апреля 2014 года «О внесении изменений в Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», данным указом с 2015 г. вводится обязательный экзамен для трудовых мигрантов по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ (за исключением высококвалифицированных специалистов), претендентов на получение разрешения на временное проживание и вида на жительство [5].

Интегрирование в общество, для самих мигрантов значит успешное «включения» в культурную, профессиональную, социальную сферу, овладение навыками и умениями взаимодействовать с окружающей средой, усвоением норм общества, уважение к языку, традициям, в котором адаптируются мигранты, ценностей и линий поведения в новом обществе. Особую роль в интеграции, играет политика государства и учреждения в сфере адаптации, цель которых не только приспособить иностранцев к российской действительности, но и снизить уровень негативного влияния на российское общество со стороны прибывших мигрантов, обеспечить права и свободы населения страны, избежать конфликтов среди населения, и обеспечить согласие между иностранными гражданами и обществом.

В последние несколько лет в связи с возросшим притоком мигрантов большинство государств в современном мире ведут строгую политику ограничения трудовой иммиграции не только в целях снижения этнических конфликтов, но и для преодоления обострения социальной ситуации в обществе в целом.

Вопрос интеграции мигрантов, принадлежащих к различным культурам и исповедующих различные ценности является очень актуальным. Состав населения меняется и общество сталкивается с ростом этнического разнообразия, которое приводит к новым условиям для социальной интеграции и правительственного государственного подхода к общественным проблемам. В 2011 году в большинстве стран-членов Евросоюза сильно увеличился поток мигрантов из стран третьего мира, который составляет порядка четырех процентов всего населения, что скорее всего связано с гражданской войной в Сирии. На сегодняшний день в Европе эффективно организованы условия для предоставления мигрантам прав касающихся предоставление жилища, социальной помощи, возможности развития, обучения и социализации. Так, одной из проблем миграционного кризиса является слияние нескольких потоков миграции, которые являются: легальной, нелегальной экономической миграции и беженцев — в один большой и мощный поток людей.

С одной стороны легальная миграция может помочь решить проблемы, в совокупности с более активным использованием рабочей силы и широким применением навыков, может поспособствовать улучшению производительности экономики, а также преимущество легальной миграции, это демографический рост. Демографические тенденции различны в регионах и если есть перспектива использования преимуществ миграции, Европа должна найти способ ведения диалога межнациональных сообществ посредством более эффективных способов интеграции мигрантов. Для правового регулирования вопроса мигрантов подписаны международные соглашения, это Европейская Стратегия 2020 года (была одобрена в марте 2010 году) и Стокгольмская Программа (принята на саммите ЕС в Брюсселе в декабре 2009 года), которые полностью признают потенциал миграции для становления конкурентоспособной и стабильной экономики, а также поддержка мигрантов и взаимоуважение между мигрантами и обществом, в которое они интегрируются могут привести к эффективной интеграции легальных мигрантов. Государства-члены международных соглашений, подтвердили свое дальнейшее участие в развитии интеграции мигрантов, которая является целью экономического развития и социального единства, который приведет к экономическому росту и увеличит вклад мигрантов в культурное обогащение новыми элементами принимающей стороны. На сегодняшний день уже существует структура сотрудничества на предмет интеграции основанная на Общих Принципах Иммиграционной политики Интеграции в Европейском союзе, принципами которой является взаимодействие, то есть двухсторонний процесс содействия мигрантов с обществом, которое их принимает. Согласно принципам мигранты должны учить язык страны, в которую прибывают, уважать традиции и обычаи, соблюдать законы, а также

взаимодействовать с органами власти, которые ведут работу с мигрантами. Однако не все предпринятые меры являются успешными в достижении целей. Проведение интеграционной политики также требует желаний самих мигрантов быть частью принимающего их общества и соответственных встречных действий.

Одной из стран Евросоюза принимающая большое количество мигрантов, является Испания. Особенность миграции в Испании является ее незаконный характер. Большая часть граждан пребывает на территорию Испании нелегально, либо становятся нелегалами после окончания действия разрешения на пребывание в стране. Нелегалы въезжают на территорию Испании различными способами: воздушным путем, морским, а также наземным. В связи с этим, политика в данной сфере менялась в зависимости от решения правительства, находившегося у власти, однако эта политика всегда была направлена на интеграцию иммигрантов. С рядом государств Испания заключила двусторонние соглашения о регулировании миграции, которые контролируют трудовую миграцию, положение сезонных рабочих и определяют механизмы информирования о наличии рабочих мест и о требованиях, предъявляемых к претендентам. Такие двухсторонние соглашения гарантируют трудовые и социальные права иностранных рабочих, устанавливают предложения о наличии временных рабочих мест направляются преимущественно в страны, с которыми Испания заключила соглашения о регулировании миграции. В 2007 г. вступил в действие Стратегический план по развитию гражданского законодательства и интеграции, действовавший до 2010 г. и имевший целью улучшение управления и совершенствование испанского общества в условиях интеграции в него иммигрантов. Стратегический план реализовался довольно успешно и проблема мигрантов перестала быть главным и «большим» вопросом. В автономных областях созданы советы, работой которых является создание механизмов по взаимодействию и координации политики автономий, которая направлена на поддержку и интеграцию иммигрантов, а также создание и реализацию необходимых для этого целевых программ. При этом каждая автономная область, является отдельной структурой, которая руководствуется определенными критериями, к которым относятся территориальные, национально-культурные особенности; имеются различия и в названиях направлений деятельности, хотя основное направление работы автономий в большинстве случаев совпадает, и кроме таких сфер как образование, занятость, профессиональная подготовка, жилье, организация медицинской помощи мигрантам, социальные гарантии, — в ряде случаев затрагиваются и другие, более важные и связанные с проблемами миграции такие как способность к совместному проживанию, правовые вопросы. Таким образом, Испания за счет создания программ поддержки мигрантов и борьбы с этой проблемой на всех уровнях, является ярким примером успешной интеграции, которая является результатом грамотной миграционной политики.

Таким образом, можно сделать вывод, что миграционная политика Европейских стран, исключает игнорирование миграционной политики и адаптации мигрантов. И в случае устранения государства от данной проблемы может привести к обострению межнациональной напряженности, снизить уровня толерантности в обществе, отчуждением мигрантов, что в конечном итоге приводит к открытым конфликтами между мигрантами и местным населением. Негативным влиянием потока мигрантов также является террористическая угроза для Европы, что сказывается также на отношении местного населения к мигрантам. Поэтому в условиях массового притока мигрантов, политика их интеграции должна быть неотъемлемым частью миграционной политики принимающего государства, с целью минимизации конфликтов и проблем в обществе.

Также нужно отметить, что любая страна принимающая мигрантов из разных стран, может сама регулировать и создавать условия, и выстраивать миграционную политику сочетающую в себе оптимальные условия. Для эффективной политики интеграции мигрантов, необходимо понимать, что такое интеграция, понимать какими механизмами регулируется миграционная политика, а также как можно осуществлять интеграцию разных групп мигрантов в современное общество. Политика в сфере миграции и интеграции должна опираться на законодательную, нормативно-правовую базу, учитывая специфику жизни мигрантов, их социальный статус, образ жизни и уровень образования.

Библиографический список:

1. Библиотека словарей // Словарник URL: <http://www.slovarnik.ru/html-economica/i/integraci8.html> (дата обращения: 08.03.2018).
2. Воробьева О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных

процессов на территории Российской Федерации / Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ — 2003г. — № 9. (202). — С. 35.

3. Миграция населения // Википедия. [2018—2018]. Дата обновления: 06.03.2018. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=91356363> (дата обращения: 06.03.2018).

4. Реферат: Миграция населения: понятие, виды, причины// URL: <http://allrefrs.ru/4-6582.html> (дата обращения: 14.03.2018).

5. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 602 "Об обеспечении межнационального согласия" Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru/70170940/#ixzz53W4rBDU7> (дата обращения: 09.03.2018).

6. 9. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" Система ГАРАНТ: URL <http://base.garant.ru/70284810/#friends#ixzz53WAW5wZU>.

Ерошина Елена Васильевна

студент, кафедра гражданского права и процесса, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г.Рязань

Eroshina Elena Vasilievna

student, department of Civil Law and Process, Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

УДК 343.535

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРИ КОТОРЫХ СУД ОТКАЖЕТ ИНДИВИДУАЛЬНОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЮ В СПИСАНИИ ДОЛГА ПРИ ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

THE CIRCUMSTANCES WHICH THE COURT WILL REFUSE THE INDIVIDUAL ENTREPRENEUR IN THE LIST OF DEBTS IN THE PROCEDURE OF BANKRUPTCY

Аннотация: статья направлена на изучение судебной практики применения п. 4 ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ при рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей. В работе производится анализ судебных актов и выявляются обстоятельства, свидетельствующие о недобросовестности должника и препятствующие погашению его долговых обязательств перед кредиторами. В связи с чем, автором обобщаются выводы и предоставляются рекомендации добросовестному должнику.

Abstract: the article is aimed at studying the jurisprudence of applying Section 4, Art. 213.28 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" of 26.10.2002 No. 127-FZ when considering cases of bankruptcy of individual entrepreneurs. The work analyzes the judicial acts and reveals the circumstances that indicate the debtor's bad faith and prevents the repayment of its debt obligations to creditors. In this connection, the author summarizes the findings and provides recommendations to a bona fide debtor.

Ключевые слова: правила об освобождении должника, добросовестность, исполнение обязательств, банкротство, злоупотребление правом.

Keywords: rules on the release of the debtor, good faith, performance of obligations, bankruptcy, abuse of law.

Многие бизнесмены — индивидуальные предприниматели наивно полагают, что банкротство позволит им законным способом уйти от уплаты всех накопившихся долгов. Между тем для полноценной реализации своих прав каждому предпринимателю необходимо тщательно изучить особенности данной процедуры. Ведь в противном случае, получив официальный статус банкрота, должник может остаться с прежними обязательствами.

Итак, право на банкротство индивидуальных предпринимателей регламентировано в главе X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (далее — Закон) [1]. Данный документ является основным нормативно-правовым актом, регулирующим процесс признания предпринимателя банкротом. Гражданско-правовое регулирование несостоятельности граждан, имеющих статус индивидуального предпринимателя, осуществляется также нормами Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [2].

Другими немаловажными документами, разъясняющими применение норм Закона в делах о банкротстве, являются:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 №51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» [3].

2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 13.10.2015 №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» [4].

Изучив данные документы, становится понятно, что не имеет смысла подавать заявление на банкротство, если задолженность образована в результате удовлетворения требований, связанных с личностью кредитора: причинение вреда жизни и здоровью, выплата заработной платы и выходного пособия, возмещение морального вреда, взыскание алиментов и другое. Данные требования, указанные в п. п. 5 и 6 ст. 213.28 Закона, никак не зависят от поведения гражданина и его действий,

сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве в непогашенной их части.

Непосредственный интерес представляет п. 4 ст. 213.28 Закона, в котором указаны обстоятельства, неразрывно связанные с неправомерными действиями самого должника, при которых освобождение от обязательств не допускается в случае, если:

- вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

- гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

- доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество [5].

Вышеуказанные положения, исключающие освобождение граждан от долгов, в настоящее время активно применяются арбитражными судами при выявлении злоупотребления правом должника в случае:

1. Недобросовестного поведения должника в ущерб его кредиторам при рассмотрении материалов дела о банкротстве.

2. Уклонения должника от взаимодействия с судом и конкурсным управляющим, выразившегося в непредоставлении информации, необходимой для проведения процедуры банкротства гражданина.

3. Наличия вступившего в силу судебного акта о привлечении должника к уголовной ответственности.

Использование данного правового механизма в правоприменительной практике находит свое отражение в резолютивной части определений судов о завершении реализации имущества гражданина, где указывается на неприменение правил об освобождении от исполнения обязательств в отношении должника.

При вынесении данных определений суды руководствуются следующим:

- Пунктом 3 ст. 1 ГК РФ предусмотрено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

- Пунктом 4 ст. 1 ГК РФ определено, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

- Пунктом 1 ст. 10 ГК РФ установлено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно разъяснениям, данным в п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения [6].

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 13 октября 2015 года №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», в процедуре банкротства граждан, с одной стороны, добросовестным должникам предоставляется возможность освободиться от чрезмерной задолженности, не возлагая на должника большего бремени, чем он реально может погасить, а с другой стороны — у кредиторов должна быть возможность удовлетворения их интересов,

препятствуя стимулированию недобросовестного поведения граждан, направленного на накопление долговых обязательств без цели их погашения в надежде на предоставление возможности полного освобождения от задолженности посредством банкротства.

Впервые факт недобросовестности должника был установлен определением Арбитражного суда Новосибирской области от 24.03.2016 по делу №А45-24580/2015, оставленным без изменения постановлениями Седьмого арбитражного апелляционного суда г. Томска от 02.06.2016 и Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.10.2016. Процедура реализации имущества Овсянникова В.А. завершена судом с указанием на то, что правила об освобождении должника от исполнения обязательств не применяются. Основанием для вынесения данного определения послужил вывод суда о недобросовестном поведении должника в ущерб кредиторам: принятие заведомо неисполнимых обязательств. Причем данный вывод был сделан судом самостоятельно в отсутствие соответствующих доводов и ходатайств от кредиторов и финансового управляющего в связи с проведением сравнительного анализа остатка задолженности должника по всем кредитным договорам с его среднемесячным официальным доходом, в результате чего было выявлено превышение ежемесячных платежей по кредитам над доходами в несколько раз. В описательной части определения также был установлен факт приобретения должником в собственность жилой квартиры общей площадью 30,8 кв. м в результате продажи иного имущества, на которую, в соответствии с п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве, не может быть обращено взыскание. Важно отметить, что в своем определении суд также указал следующее: «...Обращаясь с заявлением о признании банкротом, Овсянников Валерий Александрович преследовал цель освобождения его от долгов...» [7, с. 5-6].

Вышеуказанное определение Арбитражного суда Новосибирской области побудило иные суды при рассмотрении дел о банкротстве исследовать целесообразность принятых должником различного рода обязательств, а также оценивать действия должника как добросовестные или недобросовестные в момент принятых на себя обязательств.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2017 по делу А40-184367/15, оставленным без изменения постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда №09АП-21366/2017 от 16.06.2017 и Арбитражного суда Московского округа от 18.09.2017, в отношении должника Булгакова С.Г. не применены правила освобождения от дальнейшего исполнения обязательств. Как указал суд: «...Булгаков Сергей Геннадьевич принял на себя заведомо неисполнимые обязательства, что явно свидетельствует о его недобросовестном поведении в ущерб кредиторам. Обращаясь с заявлением о признании себя банкротом, Булгаков С.Г. преследовал цель освобождения его от долгов. Объективных доказательств, позволяющих суду сделать иные выводы, в материалы дела не представлено...» [8, с. 5]. Аналогичная ситуация указана в определении Арбитражного суда города Москвы от 08.11.2016 по делу №А40-184330/2015.

С учетом изложенного, полагаю, что выводы судов стали следствием халатного отношения должников к процессу. При рассмотрении дела о банкротстве, задача заявителя заключается не только в формальном соблюдении со своей стороны процедуры банкротства, но и раскрытие суду всех фактических обстоятельств и доказательств, свидетельствующих о его добросовестности. Должник обязан был доказать, что в момент принятия обязательств он обладал возможностью их исполнить, а также указать объективные причины, вследствие которых данное исполнение стало невозможным.

В соответствии с п. 12 Постановления №45 Пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» от 13.10.2015, неисполнение должником обязанности по представлению отзыва и документов, равно как и сообщение суду недостоверных либо неполных сведений, может являться основанием для неприменения в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств (абз. 3 п. 4 ст. 213.28 Закона). Применение данной нормы права отражено в следующих судебных актах. Так, определением Арбитражного суда Пермского края от 08.04.2016 по делу №А50-13173/2015 должник Казанцев А.А. также не освобожден от обязательств перед кредиторами, так как «...Должник не предоставил финансовому управляющему сведения о своей деятельности, о заключенных им сделках, в том числе сделках, послуживших основанием для доначисления налогов. Должник не передал финансовому управляющему принадлежащее ему имущество, не представил сведения о месте нахождения этого имущества...» Судом также был указан тот факт, что «...в результате ненадлежащего поведения должника в ходе процедуры

реализации имущества конкурсная масса не была сформирована, требования кредиторов не были погашены...» [9, с. 4].

Аналогичные выводы указаны в определении Арбитражного суда Пермского края от 30.03.2016 по делу №А50-16058/2015, оставленном без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда №17АП-5790/2016-ГК от 15.06.2016 и Арбитражного суда Уральского округа №Ф09-8211/16 от 12.09.2016, которым должник Береснев С.Г. не был освобожден от исполнения обязательств перед кредиторами. Основанием послужили следующие обстоятельства: «...Финансовым управляющим было установлено, что должник прекратил предпринимательскую деятельность в 2011 году, на контакт с финансовым управляющим не вышел, документы по деятельности не передал, местонахождение должника не установлено, задолженность перед кредиторами не погашает с 2010 года...» [10, с. 2]. Кроме того, должник проигнорировал определение суда от 20.07.2015 о предоставлении документов, необходимых для проведения процедуры банкротства, не проявлял какого-либо участия в процедуре реализации имущества, корреспонденцию суда не получал, не предпринимал мер по погашению образовавшейся задолженности.

Определением о завершении процедуры реализации имущества Арбитражного суда Московской области от 21.06.2017 по делу №А41-10252/2016, оставленным без изменения постановлением Десятого Арбитражного апелляционного суда от 22.08.2017 и Арбитражного суда Московского округа от 27.10.2017, завершена процедура реализации имущества гражданина Ершова С.А., без применения правила об освобождении от обязательств. Обстоятельствами для отказа применения правил освобождения послужили основания неисполнения должником определения суда, несообщение финансовому управляющему необходимых сведений, что в совокупности свидетельствует о недобросовестном поведении должника.

Определением о завершении процедуры реализации имущества Арбитражного суда Республики Коми от 08.12.2017 по делу №А29-7086/2016, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 07.03.2018, в отношении гражданина Гюлахмедова Элданиза Магарлам оглы правила об освобождении от исполнения обязательств не применены. Арбитражный суд, руководствуясь статьей 10 ГК РФ, не усмотрел оснований для применения к должнику правил об освобождении от обязательств в связи с установленными и подтвержденными материалами дела обстоятельствами того, что «...при возникновении налоговых обязательств по итогам предпринимательской деятельности в 2009-2011 годах должник действовал неправомочно, то есть с нарушением законодательства о бухгалтерском учете и норм налогового законодательства, в результате чего им не обеспечивался надлежащий учет его доходов и расходов от предпринимательской деятельности...» [11, с. 7].

Определением Арбитражного суда Рязанской области от 11.09.2017 по делу №А54-7894/2015, оставленным без изменения постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2018, в отношении гражданина Каширского О.В. не применены правила освобождения от исполнения обязательств перед кредиторами, так как должник «...не проявлял какого-либо участия в процедуре реализации имущества должника, корреспонденцию суда не получал, не предпринимал мер по погашению образовавшейся задолженности, злостно уклонялся от кредиторской задолженности...» [12, с. 4]. В данный момент данное определение обжалуется в суде кассационной инстанции.

Считаю, вышеуказанные определения абсолютно правомерными и принятыми с соблюдением норм материального или процессуального права. Пассивная позиция должника, выразившаяся в безучастности к судебному процессу, сокрытие документов и информации от суда и участников сторон, является злоупотреблением правом. Своим бездействием должник затягивает рассмотрение дела судом, а действия должника по не погашению обязательств до процедуры банкротства при наличии данной возможности, однозначно свидетельствуют о сознательном и намеренном причинении ущерба кредиторам.

Наличие в материалах дела о банкротстве вступившего в силу приговора о признании должника виновным в совершении преступления также является основанием для неприменения правил освобождения от исполнения обязательств. Определением Арбитражного суда Орловской области от 21.11.2016 по делу №А48-7405/2015, оставленным в силе определением №310-ЭС17-14013 Верховного суда РФ от 25.01.2018, суд счел необходимым не применять в отношении Зиборова Ю.Н. правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств. Данное

ходатайство было заявлено финансовым управляющим в связи с совершением должником незаконных действий при возникновении обязательства: приговором Ливенского районного суда Орловской области от 25.02.2009 должник был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 198 УК РФ. Данным судебным актом установлен факт уклонения должника от уплаты налогов, являющийся предметом требования Федеральной налоговой службы России в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Зиборова Ю.Н. Таким образом, суды пришли к выводу о том, что при исполнении публичных обязательств по уплате налогов, требования по которым предъявлены в деле о банкротстве, должник действовал незаконно, а именно уклонился от уплаты налогов.

Определением о завершении конкурсного производства Арбитражного суда Краснодарского края от 08.12.2016 по делу №А32-15590/2009, оставленным без изменения постановлениями Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2017 и Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.05.2017, конкурсное производство в отношении должника завершено, ходатайство АО АКБ «Газбанк» от 21.11.2013 исх. №1539 о неприменении в отношении должника правил об освобождении от исполнения обязательств по причине совершения им преступления удовлетворено. В судебном акте имеется указание на приговор Ейского городского суда Краснодарского края от 05.06.2012 по делу №1-212/2012, которым должник признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 176 УК РФ, которым установлен факт незаконного получения кредита путем предоставления банку заведомо ложных сведений о хозяйственном положении и финансовом состоянии должника.

Определением Арбитражного суда Курганской области от 03.07.2017 по делу №А34-7135/2015, оставленным без изменения постановлениями Восемнадцатого арбитражного суда от 28.08.2017 и Арбитражного суда Уральского округа от 03.11.2017, завершена процедура реализации имущества Габараева В.О. К данному гражданину не применено правило об освобождении от исполнения обязательств перед его кредитором, предъявившим требования в ходе процедуры банкротства, — ПАО «Банк «ВТБ 24». Вынося решение о признании Габараева В.О. банкротом, суд установил, что приговором Курганского городского суда от 26.05.2014 по делу №1-507/14 Габараев В.О. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.1 УК РФ, с назначением ему наказания в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Таким образом, признание вины должника приговором суда обладает преюдициальным значением для применения ст. 213.28 Закона в арбитражном процессе. Данный судебный акт является бесспорным доказательством виновности и любые действия должника, направленные на опровержения данного факта не будут для суда иметь никакого значения.

Также в правоприменительной практике встречаются спорные судебные акты. Например, определением Арбитражного суда Тульской области от 03.05.2017 по делу №А68-9970/2015, оставленным без изменения постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2017, должник Гречко О.А. освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов. Апелляционный суд указал на то, что, исходя из содержания решений Воловского районного суда Тульской области от 27.08.2009 и 16.10.2009, с Гречко О.А. были взысканы убытки в виде реального ущерба, причиненного преступлением (пункт 2 статьи 15, статья 1064 ГК РФ). Следовательно, указанными судебными актами должник привлечен к гражданско-правовой, а не к уголовной ответственности. Как указал суд: «...По смыслу ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации возмещение вреда, причиненного имуществу лица, не является наказанием...» [13, с. 6]. Таким образом, судом был сделан вывод о том, что обращение в суд должником не является злоупотреблением права, и исключил возможность применения заявленного кредитором основания пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве. Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 09.10.2017 определение суда первой инстанции от 03.05.2017 и постановление апелляционного суда от 11.07.2017 отменены в части оставления без удовлетворения ходатайства открытого акционерного общества «Щебеночный завод «Турдейский» о неприменении в отношении должника правила об освобождении от обязательств, указанное ходатайство удовлетворено. Удовлетворяя кассационную жалобу, суд указал на следующее: «...В обоснование заявленных требований о признании себя несостоятельным (банкротом) Гречко О.А. ссылался на тот факт, что задолженность перед кредитором возникла вследствие причинения ущерба совершением уголовного преступления. В ходе рассмотрения дела суду представлен приговор Щекинского городского суда Тульской области от 04.03.2008, согласно которому Гречко Олег Александрович признан виновным

в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 159 ч. 3, 160 ч. 4, 160 ч. 3, 171 ч. 2 п. «б» УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима...» [14, с. 4-5]. В связи с этим суд округа решил, что при возникновении обязательства, на котором конкурсный кредитор основывает свое требование в деле о банкротстве гражданина, последний действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, что является безусловным основанием для применения п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве и неосвобождения гражданина Гречко О.А. от дальнейшего исполнения обязательств перед кредитором ОАО «Щебеночный завод «Турдейский».

В другом определении о завершении реализации имущества гражданина Арбитражного суда Алтайского края от 25.07.2016 по делу №А03-23386/2015, оставленном без изменения постановлениями Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2016 и Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.11.2016, процедура реализации имущества должника завершена без применения правил об освобождении должника от исполнения обязательств. Отказывая в применении правил освобождения, судами было установлено недобросовестное поведение должника, выразившееся в отказе от трудовой деятельности в период банкротства, передаче в конкурсную массу заработной платы, нераскрытии обстоятельств, приведших к банкротству, а также источников существования. Данные судебные акты были отменены определением Верховного суда РФ (дело №304-ЭС17-76) от 15.06.2017 в части отказа в применении правил об освобождении Кононова Е.А. от дальнейшего исполнения обязательств. При этом суд указал следующее: «... вопреки выводам судов, Кононовым Е.А. предоставлены необходимые документы и сведения для проведения в отношении него процедур банкротства, в том числе об обстоятельствах, приведших к его несостоятельности (получение потребительского кредита в период наличия стабильного дохода и невозможность его погашения после увольнения), об источниках существования (пенсия родителей), а также о принятии мер к поиску работы и расходовании полученной в центре заработной платы на судебные расходы по делу о банкротстве...» [15, с. 3].

Таким образом, судебные акты вышестоящих судов об отмене определений нижестоящих судов, еще раз свидетельствуют о судебных ошибках в судопроизводстве. Поэтому при наличии нарушений судами норм материального и процессуального права при вынесении определения, неопровержимых доказательств, которым суд не дал правовую оценку, заинтересованным лицам необходимо производить действия по обжалованию судебных актов. При этом сама жалоба должна быть конкретной и обоснованной, содержать ссылки на материалы дела и нормы права, подтверждающие правовую позицию по делу.

Проанализировав судебную практику и нормы действующего законодательства, необходимо отметить тот факт, что после вступления в силу поправок в Закон, касающихся банкротства физических лиц, с 01 октября 2015 года значительно изменилась процедура банкротства индивидуальных предпринимателей, в том числе законодательно, в ст. 213.28 Закона о банкротстве закреплено право суда при наличии определенных обстоятельства не освобождать должника — физическое лицо от дальнейшего исполнения требований кредиторов. Вместе с тем подобным правом арбитражный суд был наделен и ранее, что нашло свое отражение в разъяснениях п. 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 №51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей». Данные разъяснения подлежат применению ко всем делам о банкротстве, рассматриваемым по нормам Закона в редакции до внесения изменений Федеральным законом от 29.06.2015 №154-ФЗ [16]. Но анализ судебной практики показывает, что данную норму арбитражные суды не применяли. В настоящее время судами все чаще осуществляется проверка добросовестности должника.

Между тем кредитор-банк, предоставляя обязательства, также обязан осознавать риск наступления неблагоприятных последствий при заключении кредитных договоров, осуществлять проверку заемщика и соразмерное обеспечение кредитных обязательств. Так, при рассмотрении исков о взыскании задолженности суду и участникам сторон абсолютно безразличны причины, послужившие основанием для невозврата должником задолженности. Юридически значимыми обстоятельствами являются факты наличия самой задолженности, соблюдения претензионного порядка, так как презюмируется, что любая предпринимательская деятельность в соответствии со ст. 2 ГК РФ осуществляется с определенным экономическим риском для их участников.

Таким образом, полагаю, что при рассмотрении вопроса о добросовестности должника необходимо также рассматривать и добросовестность кредиторов-банков, проводя анализ обладания

банком информации о возможности существенного ухудшения состояния заемщика, так как предоставление заемных средств при отсутствии должной проверки платежеспособности и наличия определенных гарантий возврата кредита также может свидетельствовать о недобросовестном поведении кредитной организации.

Тем не менее, в соответствии с п. 1 ст. 408 ГК РФ, обычным способом прекращения гражданско-правовых обязательств и публичных обязанностей является их надлежащее исполнение. Институт банкротства граждан предусматривает «списание долгов» как механизм освобождения лиц, попавших в тяжелое финансовое положение. При этом целью банкротства является сохранение предпринимательской деятельности, а при невозможности - социальная реабилитация гражданина: избавление от необходимости отвечать по старым обязательствам. Вследствие этого к должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом.

Таким образом, в связи с формированием судебной практики не в пользу должников, полагаю необходимым должнику, во избежание применения судом п.4 ст. 213.28 Закона, указывать все обстоятельства, свидетельствующие о его добросовестном поведении, своевременно исполнять определения суда, представлять доказательства и обоснование своей правовой позиции, осуществлять сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами. В противном случае, пройдя всю процедуру банкротства, получить освобождение от исполнения обязательств будет невозможно.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (в редакции от 29.12.2017 № 470-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ - (Дата обращения: 10.03.2018).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (в редакции от 29.12.2017 № 459-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ - (Дата обращения: 10.03.2018).

3. Постановление Пленума ВАС от 30.06.2011 №51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/37951.html - (Дата обращения: 10.03.2018).

4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 13.10.2015 №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС ГАРАНТ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/71217118/> - (Дата обращения: 10.03.2018).

5. См. ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (в редакции от 29.12.2017 № 470-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ - (Дата обращения: 10.03.2018).

6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ - (Дата обращения: 11.03.2018).

7. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 24.03.2016 по делу №А45-24580/2015 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b7bd1f6a-4628-4b3b-8f73-e69d2d563518/4cf84743-481f-480c-83ad-1c7cc0fc03d1/A45-24580-2015_20160324_Opredelenie.pdf - (Дата обращения: 11.03.2018).

8. Определение Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2017 по делу А40-184367/2015 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/29db882c-0f98-4033-8225-11d719f12ec8/00d2d2b6-2bff-4dc6-bed8-7b5221bfd9a3/A40-184367-2015_20170329_Opredelenie.pdf - (Дата обращения: 11.03.2018).

9. Определение Арбитражного суда Пермского края от 08.04.2016 по делу №А50-13173/2015 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/03f3ba36-efa5-412a-bd84-9be88ec2cd69/da008f75-0834-4b5f-8829-f271828bee06/A50-13173-2015_20160408_Opredelenie.pdf - (Дата обращения: 11.03.2018).

10. Определение Арбитражного суда Пермского края от 30.03.2016 по делу №А50-16058/2015 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/484b3dcc-313c-4dd3-b678-9c6900c955c1/e3e9f53c-7792-43d6-9be7-03b1a1f408d4/A50-16058-2015_20160330_Opredelenie.pdf - (Дата обращения: 11.03.2018).

11. Определение Арбитражного суда Республики Коми от 08.12.2017 по делу №А29-7086/2016 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1359fe5b-7c37-4c40-a391-0cdbcd8af29/b0de8547-a447-4e68-ba22-b247d3392540/A29-7086-2016_20171208_Opredelenie.pdf - (Дата обращения: 11.03.2018).

12. Определение Арбитражного суда Рязанской области от 11.09.2017 по делу №А54-7894/2015 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/229f8a39-7a69-4108-9440-f124ab25eaf3/c8e46a42-1dfe-42db-93b4-3f61716fad79/A54-7894-2015_20170911_Opredelenie.pdf - (Дата обращения: 11.03.2018).

13. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2017 по делу №А68-9970/2015 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/c1da8277-443a-46cb-aa4e-4b983eddb164/0cd4e379-f961-4fb5-a9cd-eff0d34aa148/A68-9970-2015_20170711_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf - (Дата обращения: 11.03.2018).

14. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.10.2017 по делу №А68-9970/2015 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/c1da8277-443a-46cb-aa4e-4b983eddb164/f01fb9bd-6dfd-49f0-90cd-eb83477d8274/A68-9970-2015_20171009_Reshenija_i_postanovlenija.pdf - (Дата обращения: 11.03.2018).

15. Определение Верховного суда РФ (дело №304-ЭС17-76) от 15.06.2017 // www.arbitr.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/33444fde-cdbe-4464-99a6-60ba20e96d62/c4492a94-559c-43c9-89f9-58e47bc19d2c/A03-23386-2015_20170615_Opredelenie.pdf - (Дата обращения: 11.03.2018).

16. Федеральный закон «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.06.2015 №154-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181701/ - (Дата обращения: 11.03.2018).

Журкина Ольга Вячеславовна
Zhurkina Olga Vyacheslavovna

Сохань Денис Владимирович
Sohan' Denis Vladimirovich
Оренбургский Государственный Университет
E-mail: sohan.denis@yandex.ru

УДК 343

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

ORGANIZATION OF PROSECUTOR'S SURVEILLANCE FOR THE COMPLIANCE OF LAWS WHEN PERFORMING PUNISHMENT AS A CONDITIONAL CONDEMNATION

Аннотация. В статье рассматривается организация прокурорского надзора при проведении проверок исполнения наказания в виде лишения свободы условно, анализируются особенности прокурорского надзора. Предлагается методика и тактика осуществления прокурорского надзора с целью повышения его эффективности, а также возможность внесения отдельных актов прокурорского реагирования.

Annotation. The article deals with the organization of Prosecutor's supervision at carrying out of checks of execution of penalty of imprisonment, analyzes specific features of Prosecutor control. The methodology and tactics of the Prosecutor's supervision in order to improve its efficiency, as well as the possibility of introducing individual acts of prosecutorial response are proposed.

Ключевые слова: прокурорский надзор; уголовно-исполнительная система; уголовно-исполнительное законодательство; исполнение наказаний, условно осужденные.

Key words: public Prosecutor's supervision; penal system; penal laws; the enforcement of sentences, probation.

Либерализация уголовно-исполнительной политики, гуманизация исполнения наказаний в настоящее время решила ряд задач, установленных Концепцией развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года [1].

Так, на протяжении последнего десятилетия неуклонно сокращается численность подозреваемых, обвиняемых и осуждённых, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы в связи с назначением наказания в виде реального лишения свободы [2]. Вместе с тем, общая численность осуждённых кардинально не изменилась и продолжает составлять порядка 1 млн граждан. Значительную часть из числа осуждённых составляют лица, приговорённые к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества [3].

Одним из наказаний, не связанных с реальным лишением свободы, является условное осуждение, предусмотренное ст. 73 УК РФ. В настоящее время данный вид наказания применяется практически к каждому второму осуждённому, что свидетельствует о необходимости постоянного внимания к проблемам его исполнения.

В статистике судимости условное осуждение на протяжении ряда лет преобладает среди альтернативных мер, составляя свыше половины всех мер, не связанных с лишением свободы [4].

Указанные тенденции в развитии уголовного и уголовно-исполнительного законодательства свидетельствуют о повышении нагрузки на учреждения и органы, осуществляющие контроль за исполнением наказания в виде лишения свободы условно, к которым относятся как уголовно-исполнительные инспекции, так и территориальные органы МВД России.

В связи с изложенным, прокурорам необходимо активизировать надзор в указанной сфере.

Предмет, пределы прокурорского надзора, полномочия прокурора регламентированы Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее — УИК РФ), Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», иными нормативными правовыми актами.

Согласно приказу Генерального прокурора РФ от 16.01.2014 № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении

преступлений» проверки исполнения законов в уголовно-исполнительных инспекциях следует проводить ежеквартально.

В соответствии со ст. 187 УИК РФ контроль за поведением условно осуждённых в течение испытательного срока осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями (далее — Инспекция) по месту жительства условно осуждённых, а в отношении условно осуждённых военнослужащих — командованием их воинских частей. В порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами, к осуществлению контроля за поведением условно осуждённых привлекаются работники соответствующих служб органов внутренних дел [5].

Порядок осуществления контроля за поведением условно осуждённых регламентирован ст. 188 УК РФ, а также Приказом Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества».

В ходе проверки надзирающий прокурор должен в обязательном порядке проверить своевременность постановки условно осуждённых на учёт в Инспекции; порядок исчисления испытательного срока; полноту, своевременность осуществления контроля за поведением условно осуждённых, в том числе соблюдение возложенных на них судом и уголовно-исполнительным законодательством запретов и ограничений; законность применения мер поощрения и взыскания; соблюдение условий и порядка осуществления приводов, обоснованность их применения либо неприменения в каждом конкретном случае; законность направления в суд представлений о возложении дополнительных обязанностей, продлении испытательного срока либо отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, в том числе необходимо проверять полноту сбора материалов; порядок проведения первоначальных розыскных мероприятий в отношении лиц, скрывшихся от контроля Инспекции; обоснованность и своевременность снятия с учёта условно осуждённых.

Необходимо отметить, что контроль за соблюдением условно осуждённым общественного порядка и исполнением возложенных на него судом обязанностей — важное направление в деятельности Инспекции.

При осуществлении контроля Инспекция не только взаимодействует с различными органами и организациями с целью получить информацию о личности осуждённого, но и ведёт постоянную профилактическую работу, включающую в себя общение с психологами, проведение бесед, посещение по месту жительства и т.д.

Несоблюдение осуждённым указанных требований приводит к дополнению ранее возложенных обязанностей, продлению испытательного срока, а в крайних случаях к отмене условного осуждения и реальному исполнению наказания.

В соответствии со ст. 189 УИК РФ испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В испытательный срок засчитывается и время, прошедшее со дня провозглашения приговора.

Согласно ч. 1 ст. 190 УИК РФ при уклонении условно осуждённого от исполнения возложенных на него судом обязанностей, уклонении от возмещения вреда, причинённого преступлением, в размере, определённом решением суда, путём сокрытия имущества, доходов, уклонения от работы или иным способом либо при нарушении им общественного порядка, за которое он привлекался к административной ответственности, уголовно-исполнительная инспекция или командование воинской части предупреждает его в письменной форме о возможности отмены условного осуждения. Уклонением от возмещения вреда, причинённого преступлением, признается также невозмещение такого вреда по неуважительным причинам.

В связи с тем, что вынесение предупреждения напрямую затрагивает права и законные интересы осуждённых прокурору необходимо проверять законность данного действия Инспекции, а в случае обнаружения фактов необоснованного вынесения предупреждения при рассмотрении дела в суде, высказывать свою принципиальную позицию с учётом всех обстоятельств дела.

Показательна в данном случае позиция Соль-Илецкого районного суда г. Соль-Илецк.

Так, постановлением суда было отказано в удовлетворении представления начальника Инспекции о продлении испытательного срока в связи с тем, что осуждённый был привлечён к административной ответственности до постановки на учёт в Инспекции и до разъяснения ему порядка и условий отбытия условного осуждения.

На основании изложенного суд не установил нарушения условий и порядка отбытия наказания, и пришёл к выводу, что представление Инспекции не подлежит удовлетворению [6].

Необходимо отметить, что при изучении личных дел условно осуждённых прокурор также может выявить подобные факты, в связи с чем в рамках предоставленных ему полномочий он имеет право опротестовать постановление начальника инспекции, а в случаях не требующих отлагательства отменить предупреждение постановлением [7].

В случае неявки условно осуждённого в Инспекцию для регистрации либо с отчётом о своём поведении без уважительных причин начальник Инспекции на основании ч. 4 ст. 188 УИК РФ обязан вынести постановление о приводе. А при установлении факта уклонения последнего от контроля Инспекция в соответствии с ч. 5 ст. 188 УИК РФ приступает к проведению первоначальных розыскных мероприятий.

Во всех случаях прокурору необходимо давать оценку полноте мер, принятых Инспекцией к розыску лица, в том числе выполнение ими требований Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утверждённой приказом Минюста России от 20.05.2009 № 142.

В ходе проведения проверок прокурорами выявляются факты бездействия должностных лиц Инспекции, выразившиеся как не организации проведения первоначальных розыскных мероприятий, так и проведения данных мероприятий с нарушением сроков. Нарушения в указанной сфере учитываются судами при вынесении решений, касающихся продления либо отмены условного осуждения.

Так, постановлением Акбулакского районного суда п. Акбулак отказано в удовлетворении представления начальника Инспекции об отмене условного осуждения Д. в связи с тем, что Инспекция формально подошла к исполнению своих обязанностей и должным образом не доказала факт сокрытия Д. от контроля и отбывания наказания [8].

По всем фактам нарушений требований действующего законодательства целесообразно вносить представления руководителю Инспекции на уровне субъекта Российской Федерации, а также добиваться реального устранения данных нарушений, привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности.

В случае примерного поведения условно осуждённого в течение испытательного срока в соответствии с ч. 7 ст. 73 и ч. 1 ст. 74 УК РФ Инспекция вправе направить в суд представление о полной или частичной отмене ранее установленных обязанностей, а в отношении осуждённого, отбывшего не менее половины испытательного срока, а также доказавшего своё исправление — об отмене условного осуждения и снятии судимости.

В указанных случаях необходимо проверять законность решения принятого должностными лицами инспекции, наличие соответствующих оснований, в том числе реальное исполнение осуждённым наказания, назначенного приговором суда, соблюдение им запретов и ограничений.

На основании изложенного можно сделать вывод, что проведение проверок исполнения наказания в виде лишения свободы условно является важным направлением прокурорской деятельности, приобретающим все большее значение в связи с расширением сферы применения указанного вида наказания.

Библиографический список:

1. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р "О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года"//Собрание законодательства РФ от 25 октября 2010 г., № 43, ст. 5544;
2. Чекирда Н. и др. Хорошо сидим// Русский репортер.—2018.—№ 9 (426);
3. Число заключённых в России к началу 2018 года достигло исторического минимума// Интерфакс—2018. <http://www.interfax.ru/russia/553191>;
4. Уткин В.А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы: PenalReformInternational. Москва, 2013. С. 57;

5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации//Собрание законодательства РФ от 13 января 1997 г., № 2, ст. 198;
6. Архив Соль-Илецкого районного суда Г. Соль-Илецк[Электронный ресурс]//<https://spravosudie.com/S-I/SUD|act-554383743/> (дата обращения: 09.03.2018 г.);
7. Прокурорский надзор за соблюдением законов при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества: пособие//М.М. Магомедрасулов и др.; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации.—М., 2015.—с. 15-16, 52-52;
8. Архив Акбулакского районного суда п. Акбулак[Электронный ресурс]//<http://www.akb-sud/case/33198977> (дата обращения: 09.03.2018 г.).

Давыдова Анастасия Ростиславовна
Davydova Anastasia Rostislavovna

магистрант

Челябинский государственный университет (г. Челябинск)

E-mail: nasty0a.davidov1a.negnos7t@list.ru

УДК 347.73

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

TAX CONTROL AS A FORM OF STATE FINANCIAL CONTROL

Аннотация: В статье проводится анализ государственного финансового контроля, определяется место налогового контроля в системе государственного контроля. Рассматриваются налоговый контроль, проблемы и его основные направления, по которым осуществляется контрольная деятельность.

Abstract: The article analyzes the state financial control, determines the place of tax control in the system of state control. Tax control, problems and its main directions in which control activity is carried out are considered.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, налоговый контроль, налоговые органы, налоги, налоговые правонарушения.

Keywords: state financial control, tax control, tax authorities, taxes, tax offenses.

В последнее время в СМИ участились разговоры о необходимости введения в России налогового контроля за расходами физических лиц. Тема эта очень серьезная и обширная, и думаю, что в ближайшие несколько лет она так или иначе будет получать свое развитие. Кстати госконтроль за расходами и сейчас имеет место в России, но распространяется он только на некоторые категории чиновников.

Мало кто помнит, что в России было две попытки введения налогового контроля за расходами.

В первый раз, государство вводило такой контроль Федеральным законом от 20.07.1998 № 116-ФЗ «О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходов».

Однако этот первый был отменен буквально через год Федеральным законом от 09.06.1999 № 154-ФЗ, в связи с внесением в НК РФ ряда статей (ст. 86.1, 86.2 и 86.3) как раз и посвященным налоговому контролю за расходами (хотя сами понимаете полноценный специальный закон и три коротенькие статьи в НК РФ это принципиально разные вещи).

Но мало того, что на практике эти статьи так почти и не применялись, но уже через 4 года эти и без того куцые статьи из первой части НК РФ были исключены из него Федеральным законом от 07.07.2003 № 104-ФЗ О признании утратившими силу положений законодательных актов РФ в части налогового контроля за расходами физических лиц, под предлогом того, что «государственные расходы по этому контролю не окупаются размером взыскиваемых налогов».

И вот уже более 15 лет эта тема в России считается практически закрытой.

Однако за короткое время произошли кардинальные изменения в сфере налогового контроля. С одной стороны, совершенствуются автоматизированные системы контроля, изменяется подход к налоговым проверкам. С другой, в 2017 году произошло внесение точечных изменений в главный фискальный документ страны — НК РФ, которые продолжают расширять полномочия инспекции и вносят неоднозначные трактовки, позволяющие контролирующему органу на практике использовать их по своему усмотрению. Сегодня как никогда важно отслеживать тенденции налогового контроля, сдвигающиеся границы зон налоговых рисков, чтобы предотвратить возможные негативные последствия для компании, да и для себя лично. Поскольку риски уголовной ответственности в налоговой сфере продолжают расти.

Конечно нововведений немало, но особо хочется отметить — закрепление понятия «необоснованная налоговая выгода» в статье 54.1 НК РФ и разработка методических рекомендаций

для налоговых и следственных органов Следственного Комитета РФ по установлению в ходе проверок умысла в неуплате налогов и сборов.

Действительно, новая статья НК РФ, которая вступила в действие 19 августа текущего года, вызвала немало дискуссий. Статья очень напоминает положения известного Пленума ВАС РФ и вносит определенную четкость в требования для получения налогоплательщиком права на уменьшение налоговой базы. Теперь, благодаря данной норме на законодательном уровне четко закреплено, что налогоплательщику для учета сумм расходов или применения вычета необходимо соблюдать одновременно 3 условия:

1. не допускать искажений учета и отчетности, уменьшающих налоговую базу;
2. единственной целью сделки не должна быть неуплата и (или) зачет (возврат) суммы налога;
3. сделка должна исполняться лицом, с которым заключен договор или лицом, которому обязательство передано по договору или закону.

Кроме того, теперь НК РФ запрещает налоговому органу ставить под сомнения расходы налогоплательщика по сделкам с контрагентами, отказать ему в вычете лишь на основании того, что первичный документ подписало неустановленное или неуполномоченное лицо контрагента или контрагент нарушил налоговое законодательство. Несомненно, что это приятная новость для налогоплательщиков.

На практике довольно часто налоговые органы предъявляют претензии проверяемому налогоплательщику, которые касаются контрагентов второго, третьего и т.д. звена.[3, с. 30] Однако, следует отметить, что при отсутствии доказательств подконтрольности спорных контрагентов проверяемому налогоплательщику инспекции необходимо исследовать и доказывать недобросовестность действий самого налогоплательщика по выбору контрагента и обстоятельств, свидетельствующих о невыполнении соответствующей хозяйственной операции контрагентом налогоплательщика (по первому звену). То есть налоговый орган не может возлагать на налогоплательщика негативные последствия из-за недобросовестности контрагентов второго и последующих звеньев цепочки перечисления денежных средств по выпискам банков. На это указала ФНС России в марте текущего года.

Что касается должной осмотрительности при выборе контрагента, эта тема все так же актуальна. Должная степень осмотрительности и осторожности при выборе контрагента также важна и в настоящее время, как и ранее. Более того, налоговые органы предъявляют новые требования к ней. Так, инспекции обращают внимание на отсутствие у компаний информации о способе получения сведений о контрагенте, отсутствие рекламы в средствах массовой информации, рекомендаций партнеров, сайта контрагента и т.п.

Также нужно быть готовым к тому, что инспекция может запросить документы и информацию относительно предпринятых действий при осуществлении выбора контрагента. Например, документы, фиксирующие результаты поиска, мониторинга и отбор контрагента, результаты мониторинга рынка соответствующих товаров (работ, услуг), изучения и оценки потенциальных контрагентов, документально оформленное обоснование выбора конкретного контрагента (закрепленный порядок контроля за отбором и оценкой рисков, порядок проведения тендера и др.), деловую переписку.[6, с. 44]

Сейчас очень обсуждаются методические рекомендации для налоговых и следственных органов по установлению в ходе проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика. Этот документ сегодня важен для налогоплательщиков, так как раскрывает серьезность намерений налоговых и следственных органов сделать бизнес прозрачным путем уголовного наказания лиц, умышленно уклоняющихся от уплаты налогов. Если налогоплательщики его внимательно изучат, взвесят положение дел в своей компании — где возможен криминал, а где идет законная экономия на налогах, т.е. обоснованная налоговая выгода, то можно заранее подготовиться к проверке и избежать ряда претензий налоговых органов. Основная цель данного документа заключается в повышении эффективности работы налоговых органов по выявлению и доказыванию случаев умышленного уклонения от налогов. Если доказан умысел, штраф за неуплату налогов составляет 40% от суммы недоплаты. Также умышленное уклонение от уплаты налогов, совершенное в крупном размере, может вполне повлечь уголовную ответственность виновного должностного лица компании.

Неуплата или неполная уплата налогов и сборов может быть результатом как виновных деяний (умышленных и по неосторожности), так и деяний, которые квалифицируются как невиновные.[8, с. 26] Например, как указано в тех же Рекомендациях, непреднамеренная арифметическая или техническая ошибка при исчислении суммы налога не имеет признака виновности.

Если лицо, совершившее налоговое правонарушение, не осознавало противоправный характер своих действий (бездействий), хотя должно было и могло это осознавать, такое правонарушение могут признать совершенным по неосторожности. Это может произойти из-за низкой квалификации бухгалтера, его временная нетрудоспособность и пр., но при этом следует помнить, что личностные и профессиональные обстоятельства работников компании не освобождают ее от штрафа, предусмотренного п.1 ст. 122 НК РФ в размере 20 % от неуплаченной суммы.

Схем уклонения от уплаты налогов на практике применяют немало. Особо популярными являются:

1. необоснованное применение налоговых льгот, льготных налоговых ставок;
2. подмена одних видов договоров другими с целью извлечения налоговой выгоды;
3. дробление бизнеса с целью применения спецрежимов;
4. фиктивные сделки с однодневками и аффилированными компаниями с целью завышения расходов компании или занижения ее доходов.

Библиографический список:

1. Ильин А.Ю. Налоговый контроль за расходами физических лиц // Право и экономика. 2007 г. №1. с. 66 – 68.
2. Закон РФ от 21.03.1991 N 943-1 (ред. от 03.07.2016) "О налоговых органах Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
3. Конюхова Т., Гармаева М., Горева А. Правовое обеспечение финансового контроля в Российской Федерации // Право и экономика. 2006 г. №5. С. 28–38.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1-2) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016)
5. Сашичев В. Камеральная налоговая проверка // Финансовая газета. Региональный выпуск – 2004 – №31.
6. Фролов С.П. Налоговые споры: некоторые практические рекомендации // Бухгалтерский учет. – 2001. – №9. – С. 43–50.
7. Щербинин А.Т. Совершенствовать налоговый контроль. // Финансы. – 2001. – №9. – С. 13–18.
8. Налоги, налогообложение и налоговое законодательство / Под ред. Е.Н. Евстигнеева. – СПб.: Питер, 2001. – С. 199

Давыдова Анастасия Ростиславовна**Davydova Anastasia Rostislavovna**

магистрант

Челябинский государственный университет (г. Челябинск)

E-mail: nasty0a.davidov1a.negnos7t@list.ru

УДК 347.73

СУЩНОСТЬ, ВИДЫ И МЕТОДЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ**ESSENCE, TYPES AND METHODS OF TAX CONTROL**

Аннотация: Статья посвящена теоретическому анализу категории «налоговый контроль». В исследовании рассмотрены элементы налогового контроля. Выделены плюсы и минусы проведения налоговых проверок.

Abstract: The article is devoted to the theoretical analysis of the category "tax control". The study considers the elements of tax control. The advantages and disadvantages of tax audits are highlighted.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, налоговый контроль, методы налогового контроля, налогоплательщики.

Keywords: state financial control, tax control, methods of tax control, taxpayers.

Государственный контроль над ресурсами финансовой составляющей бюджета страны является единственным и необходимым решением для того, чтобы финансовая система Российской Федерации продолжала успешно выполнять свои функции и стала эффективной опорой для экономики страны в целом. Основная составляющая государственного финансового контроля - это подготовка наиболее успешной и выгодной реализации экономической политики страны во время создания и реализации фондов, которые становятся необходимыми государству, чтобы без проблем осуществлять свои функции.

Финансовое и политическое благополучие государства остается в большей мере зависимым от степени эффективности государственного контроля над экономической сферой, что подтверждает значимость вмешательства и всецелого контроля над финансовой системой страны. Главными элементами финансовой системы являются доходы и расходы государства, полученные в результате жизнедеятельности и использования основных фондов. Именно поэтому основной направленностью финансового контроля в Российской Федерации является проверка своевременности и полноты мобилизации доходов, правомерности и целесообразности расходования бюджета страны. Главным источником доходов государства для бюджетов всех уровней в основном являются налоговые поступления.

На данный момент основная доля мероприятий по проведению налогового контроля над налогоплательщиками направлена на решение трех основных вопросов:

Проверка обоснованности применения НДС и право его возмещения из государственного бюджета;

Проверка обоснованности отражения убытков в целях исчисления налога на прибыль организации;

Осуществление всецелого контроля за уровнем заработной платы.

Налоговый контроль демонстрирует иной подход к взаимодействию налоговых органов с налогоплательщиками, в том числе в части разрешения возникающих споров, но также механизм, позволяющий не доводить до возникновения спора как такового. НК РФ не дает точного толкования видов налогового контроля, поэтому классификация их разнообразна.

Основные плюсы проведения налогового контроля организаций:

1. получение предварительного мнения налогового органа о налоговых последствиях совершения конкретных хозяйственных операций, что позволяет заранее оценить риски налоговых доначислений и принять важные для бизнеса решения;

2. отказ от проведения камеральных и выездных налоговых проверок позволит значительно уменьшить количество споров с налоговыми органами.

К минусам проведения налогового контроля можно отнести то, что на сегодняшний день непонятно, насколько эффективным покажет себя институт мотивированного мнения налогового органа, направляемого на запрос налогоплательщика.

Субъектами налогового контроля, согласно части первой НК РФ Статья 13. Федеральные налоги и сборы, (т. е. органами, которые осуществляют данный контроль) являются Федеральная налоговая служба (ФНС) и ее территориальные, таможенные органы, и органы внутренних дел (также Федеральная служба по экономическим и налоговым преступлениям МВД России). И в качестве главного субъекта проведения государственного налогового контроля еще называют налоговые проверки, получение объяснений от налогоплательщиков и др. [2, с. 726]

Основные методы государственного налогового контроля:

1. осуществление отдельных контрольных действий контролирующими органами (в том числе методы процедурного характера);
2. Возможность воздействия на субъекты налоговых отношений (воздействие через прямые - административные или косвенные -экономические методы);
3. Осуществление контрольной работы.

Министерство РФ по налогам и сборам во время становления административной реформы преобразовалось в Федеральную налоговую службу (ФНС) в структуре Министерства финансов РФ.

Несмотря на это функции, устанавливающие права, были переданы Министерству финансов, а вот правоприменительные так и были оставлены в ФНС. Данное распределение полномочий обусловило и изменения, которые были внесены в ст. 21 НК РФ — «Права налогоплательщиков» — Федеральным законом № 58ФЗ. [2, с. 727]

В данной статье Налогового Кодекса РФ сказано, что налогоплательщики имеют право:

1. на получение письменных разъяснений от Министерства финансов и от Финансовых органов РФ, по вопросам применения законодательства о налогах и сборах;
2. на использование налоговых льгот, при наличии на них оснований, и в определенном порядке, который был установлен законодательством о налогах и сборах;
3. возможность получить рассрочку, налоговый кредит и т.д. в порядке и на условиях, которые были установлены НК РФ; [1]
4. имеют полное право на возврат излишне уплаченных сумм или излишне взысканных с налогоплательщика налоговых обязательств, штрафов, пеней и т.д. [3]

Как следствие, полные обязанности налоговых органов были определены законодательством РФ, основываясь на присущих только им функций и необходимости полного соблюдения правил, установленных в правовой базе.

Таким образом, налоговый контроль – это специализированный (только в отношении налогов и сборов) финансовый контроль страны, значение которого состоит не только в отслеживании соблюдения налогового права, но и в отслеживании корректности эвальвации, полноты и своевременности оплаты налогов и сборов, а еще в исключении обнаруженных нарушений. Налоговый контроль как одна из функций администрирования на уровне страны, представляет собой порядок наблюдения и исследования за финансово-хозяйственной работой плательщиков налогов с целью ее оптимизации для качественного выполнения законодательства о налогах и сборах.

Налоговый контроль возможно рассматривать с трех сторон: организационная, методическая и техническая. Первая из них представляет собой выбор форм контроля и надзора, состав его субъектов и объектов; второй стороной охватывает способы реализации контрольных действий; третья – совокупность приемов отслеживания, их очередности и взаимосвязки.

Объект налогового контроля и надзора можно определить как разновидность денежных отношений публичного характера, появляющихся в процессе взимания налогов и сборов и привлечения нарушителей налогового права к ответственности.

Предметом же налогового контроля и надзора, считается своевременность и полнота выполнения плательщиками налогов своих налоговых обязательств по отношению к стране.

Целью налогового контроля и надзора считается создание совершенного порядка в системе налогообложения и достижение такого значения исполнительности между плательщиками налогов, налоговых агентов и других лиц, при которых исключения налогового права или их количество несущественно.

Библиографический список:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). Ст. 21 НК РФ — «Права налогоплательщиков».
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. Миргородская М.Г. Совершенствование форм и методов налогообложения в Российской Федерации. Экономика и предпринимательство. 2014. № 6 (47). С. 726-728.
3. Закон РФ от 21.03.91 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации».
4. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 N 117-ФЗ (ред. от 06 декабря 2005) // Собрание законодательства РФ, 07 августа 2000, N 32, ст. 3340.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140